Центральная Экскурсіонная Комиссія при Московскомъ Учебномъ Округѣ.

Спутникъ Экскурсанта

№ 2.

Смоленскъ.

Подъ общей редакціей
С. И. Гинтовта.

МОСКВА.
1912.

Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ
Москва, Трехпрудный пер.
1912.

Отъ Московской Центральной Комиссіи по организаціи учебно-воспитательныхъ экскурсій.

Предлагаемый «Спутникъ Экскурсанта № 2, Смоленскъ» является вторымъ выпускомъ серіи, намѣченной Центральной Комиссіей. И для этого изданія совѣтъ комиссіи, считая необходимымъ провѣрить личнымъ опытомъ все, что можетъ служить предметомъ вниманія экскуранта, 27 августа 1911 г. совершилъ съ предсѣдателемъ В. И. Комарницкимъ поѣздку на три дня въ Смоленскъ, при чемъ для того, чтобы во время этой экскурсіи выработать и наиболѣе подходящій планъ для ученическихъ экскурсій въ Смоленскѣ, совѣтъ взялъ съ собою группу учениковъ Московской 5 гимназіи въ количествѣ 16 человѣкъ. Матеріалъ, добытый комиссіей, имѣвшей возможность непосредственно наблюдать за впечатлѣніями, выносимыми изъ экскурсій учениками и судить о томъ, въ чемъ можетъ проявиться ихъ активное участіе въ изученіи посѣщаемыхъ ими мѣстностей, входятъ частію въ содержаніе этого спутника, а опытъ разработки ученической экскур-

сіи, методически подготовленной и разносторонне осуществленной, интересующіеся экскурсіоннымъ дѣломъ найдутъ въ изданіи Экскурсіонной Комиссіи подъ заглавіемъ: «*Три дня въ Смоленскѣ*». Экскурсія, выставка и литературно-музыкальное утро Московской 5 гимназіи подъ редакціей С. И. Гинтовта, М. 1911. Введеніемъ въ настоящемъ спутникѣ служитъ географическій очеркъ В. Ю. Ульянинскаго—Смоленскъ и Смоленская губернія; далѣе краткій историческій очеркъ г. Смоленска по статьѣ Н. Н. Рѣдкова, составленный І. К. Линдеманомъ, Смоленскъ въ 1812 и въ смутное время, статьи В. Е. Романовскаго, описаніе экскурсій М. 5 гимназіи Н. Г. Тарасова, маршруты и 4 карты Б. К. Гиндце и проч.

При этомъ Совѣтъ Центральной Комиссіи съ чувствомъ особой признательности считаетъ своимъ долгомъ упомянуть о томъ содѣйствіи, которое было ей оказано для изданія этого Спутника Преосвященнымъ Ѳеодосіемъ Епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, приславшимъ для пользованія подборъ книгъ по исторіи Смоленска и фотографическихъ снимковъ изъ своей обширной библіотеки, генераломъ Е. Ф. Пестичемъ, предоставившимъ въ распоряженіе Комиссіи составленные имъ планы боевъ подъ Смоленскомъ, и дѣятелями средней школы г. Смоленска, съ живой готовностью откликнувшимися на запросы Комиссі[illegible]

СМОЛЕНСКЪ И СМОЛЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

(Краткій географическій очеркъ.)

Смоленскъ расположенъ на западъ отъ Москвы въ 392 верстахъ по Московско-Брестской желѣзной дорогѣ. Онъ лежитъ на обоихъ берегахъ р. Днѣпра на 399-ой верстѣ его теченія, въ западной части одноименной губерніи.

На лѣвомъ, крутомъ берегу Днѣпра, на четырехъ высокихъ холмахъ широко и привольно раскинулась главная часть города, утопающая въ зелени садовъ и окруженная каменными стѣнами; холмы, разсѣченные оврагами, по которымъ протекаютъ небольшія рѣчки, и старинныя стѣны съ башнями, соборы, сады—все это придаетъ городу очень живописный и привлекательный видъ. Стѣны Смоленска частью разрушены и имѣютъ въ настоящее время въ длину свыше 5 верстъ. Въ стѣнѣ уцѣлѣло 17 башенъ и 3 воротъ, которыя выводятъ къ окраинамъ города. Днѣпровскія ворота съ надворотной церковью, въ которой находится высокочтимая святыня—чудотворная икона Смоленской Божіей Матери, соединяютъ главную часть города съ Заднѣпровьемъ, гдѣ находятся вокзалы желѣзныхъ дорогъ. Заднѣпровье соединяется съ городомъ двумя мостами: каменнымъ и деревяннымъ. По каменному мосту проложены пути

электрическаго трамвая, поддерживающаго сообщеніе между вокзалами и городомъ.

Двое другихъ воротъ: Никольскія и Молоховскія выводятъ къ окраинамъ города, которыя носятъ названіе слободъ: Офицерской, Солдатской, Рачевской и Свирской.

Отъ Днѣпровскихъ (иначе Фроловскія или Богородицыны) воротъ чрезъ весь городъ тянется улица, которая въ началѣ называется Троицкой, далѣе Большой Благовѣщенской.

Налѣво высится Соборная гора, на которой построены соборы: Успенскій (холодный) и Благовѣщенскій (теплый). Рядомъ съ соборомъ налѣво находится Троицкій монастырь.

Въ сѣверо-восточной части города протекаетъ Зеленый и Георгіевскій ручей. Здѣсь по стѣнѣ тянется Авраамієвская улица съ Авраамієвскимъ монастыремъ.

На западъ отъ Троицкой улицы протекаетъ Смолитовъ ручей; вдоль него тянется Рѣзницкая улица (прежде Родницкая), западнѣе (уже внѣ стѣнъ) протекаетъ рѣчка Чуриловка. Еще дальше на западѣ, нѣсколько незначительныхъ улицъ на томъ мѣстѣ, гдѣ раньше былъ расположенъ древній *Княжій городъ*. За Чуриловкой находится его предмѣстье; направляясь далѣе, къ р. Риливкѣ, приблизительно на полпути находятся развалины храма Козмодемьянскаго монастыря, а далѣе на перекресткѣ М. Свирской и Свирскаго пер. стоитъ Свирская церковь; на западъ по ту сторону р. Смядыни находятся развалины Борисоглѣбскаго монастыря и священный колодезь на мѣстѣ убіенія в. кн. Глѣба. Здѣсь виденъ древній берегъ Днѣпра, русло котораго впослѣдствіи отступило.

Перпендикулярно къ Благовѣщенской улицѣ, изъ центра города идетъ Кирочная улица, которая приводитъ къ городскому саду Блонье, въ древности Оболонье, гдѣ воздвигнутъ памятникъ М. И. Глинкѣ, уроженцу Смоленской губ. Здѣсь же находятся: Дворянское Собраніе, 1-ое реальное училище и мужская гимназія.

Съ востока на западъ вдоль стѣны расположены башни: Донецъ, Топлинская (нынѣ Громовая) у губернаторскаго проѣзда, Бублейка, Копытинская и Гуркина; близъ нея—Королевская крѣпость, — земляная насыпь, сохранившаяся съ 1611 г. Сѣвернѣй Гуркиной башни находится Шеиновская башня.

За крѣпостью разбитъ Лопатинскій садъ, гдѣ видны остатки вала литовскаго періода, а далѣе на плацъ-парадѣ памятникъ 1812 года. За Молоховскими воротами направо находится памятникъ Энгельгардту и Шубину, разстрѣляннымъ въ 1812 г. французами, налѣво Археологическій музей княгини Тенишевой, даръ послѣдней городу.

Съ 1708 года Смоленскъ значится губернскимъ городомъ; это первый большой портъ на Днѣпрѣ, съ населеніемъ въ 58 тыс. жителей. Однако его значеніе, какъ порта не велико, вслѣдствіе мелководья Днѣпра; гораздо больше его значеніе, какъ крупнаго желѣзнодорожнаго узла. По сравненію съ другими губернскими городами Смоленскъ представляетъ городъ, замѣтно прогрессирующій; и по внѣшнему благоустройству и по замѣтному оживленію торговопромышленной дѣятельности и по развитію просвѣщенія онъ стоитъ выше многихъ другихъ городовъ.

Гор. Смоленскъ является административнымъ центромъ Смоленской губерніи. Въ административномъ отношеніи она раздѣляется на 12 уѣздовъ: Смоленскій, Краснинскій, Дорогобужскій, Ельнинскій, Рославльскій, Порѣчьскій, Духовщинскій, Вяземскій, Юхновскій, Гжатскій, Сычевскій и Бѣльскій.

Въ общемъ, Смоленская губернія имѣетъ покатость съ сѣвера на югъ, ибо наиболѣе высокія ея части (1015 ф. надъ уровнемъ моря у рр. Осуги и Лучесы) находятся въ сѣверныхъ уѣздахъ: Бѣльскомъ и Сычевскомъ, а наиболѣе низкія въ южныхъ уѣздахъ. Въ нее входитъ продолженіе Валдайской возвышенности, являющейся главнымъ водораздѣломъ, съ котораго текутъ рѣки въ западномъ, южномъ и восточномъ направленіяхъ. Рельефъ Смоленской губерніи зависитъ главнымъ образомъ отъ ледниковыхъ отложеній; они лежатъ здѣсь очень часто мощными толщами, и несутъ массу эрратическихъ валуновъ, иногда значительныхъ размѣровъ. Эти отложенія расположены неравномѣрно на всемъ ея пространствѣ; мѣстами они были размыты текучей водой, вслѣдствіе чего нѣкоторыя сѣверныя части губерніи лежатъ южнѣе; напр., Вязьма лежитъ на высотѣ 833 ф., а Рославль на высотѣ 857 ф. Мѣстами мы находимъ значительныя углубленія, благодаря которымъ воды, не находящія стока, образовали обширныя болота, какъ это мы видимъ, напр., въ Бѣльскомъ уѣздѣ.

Въ Смоленской губерніи находятся истоки Днѣпра и нѣсколько притоковъ З. Двины. Днѣпръ беретъ начало въ Бѣльскомъ уѣздѣ, между деревнями Аксюниной и Клевцовой

въ болотахъ «Мшара». Его истокъ находится недалеко (именно, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ истоковъ рѣкъ системы З. Двины). Тутъ же находится историческій волокъ, къ востоку отъ котораго начинаются Вазуза и Угра (система Оки и Волги), гдѣ и шелъ лѣтописный «путь отъ Варягъ въ Греки».

Правые притоки Днѣпра по своимъ размѣрамъ незначительны и играютъ роль главнымъ образомъ, какъ рѣки, питающія водой главную артерію системы, лѣвые притоки имѣютъ и самостоятельное значеніе; таковы: Десна (начало въ Ельнинскомъ у.), Сожъ (начало въ Смоленскомъ у.) и Вязьма (начало въ Сычевскомъ у.). Въ предѣлахъ Смоленской губ. Днѣпръ не широкъ, мелокъ, при чемъ глубина его крайне неравномѣрна: отъ 15 ф. до $1\frac{1}{2}$ ф. (въ Смоленскѣ до 12 ф.) и маловоденъ. Незначительная глубина обусловливается мѣстами тѣмъ, что русло загромождено здѣсь валунами. Изъ рѣкъ, системы З. Двины, Смоленской губ. принадлежатъ лѣвые притоки: Межа и Касплял, торговое значеніе которыхъ маловажно.

Кромѣ этихъ рѣкъ, большое количество малыхъ рѣчекъ и ручьевъ значительно увеличиваютъ водные запасы губерніи, благодаря чему она является очень хорошо орошенной.

Почвенныя условія Смоленской губерніи нельзя назвать благопріятными: на с.-з. преобладаетъ суглинистая, на ю.-в.—песчаная, а между ними тянется широкая полоса супесей. Въ лощинахъ и по небольшимъ долинамъ иногда въ незначительномъ количествѣ попадаются наносныя, болѣе плодородныя почвы.

Минеральными богатствами губернія не обиль-

на; изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить фосфориты, которые добываются въ Рославльскомъ у.; огнеупорныя глины бѣлаго и синяго цвѣтовъ, дающія прекрасный матеріалъ для гончарнаго промысла; залежи охры мощностью до 1 саж., дающей при отмучиваніи до 90% краски, известняки и незначительныя залежи каменнаго угля.

Въ климатическомъ отношеніи Смоленская губернія принадлежитъ къ умѣренному поясу и отличается слѣдующими особенностями: средняя годовая температура равняется +4,7°, наименьшая температура —33,5° и наибольшая— +31,6°. Число морозныхъ дней колеблется отъ 103 до 136, снѣгъ выпадаетъ въ началѣ второй половины ноября и лежитъ до начала апрѣля, оставаясь нерастаявшимъ въ лѣсистыхъ частяхъ губерніи и дольше; количество выпадающихъ за годъ осадковъ равняется въ среднемъ 638—640 mm., при чемъ наибольшее количество ихъ падаетъ на іюль мѣсяцъ*).

Въ Смоленской губерніи часто дуютъ вѣтры, преимущественно юго-западные и западные; гораздо рѣже дуютъ сѣверные вѣтры.

Климатъ Смоленской губерніи вообще не отличается большимъ постоянствомъ; морозы зимой чередуются съ оттепелями, за жаркими, знойными днями лѣтомъ слѣдуютъ прохладные и дождливые дни.

Восточная часть губерніи бѣдна лѣсомъ, западная болѣе богата имъ; въ общемъ въ ней лѣса занимаютъ 24% всей площади.

Наибольшее количество лѣса принадлежитъ

---

*) По даннымъ 10-лѣтнихъ наблюденій.

частнымъ владѣльцамъ и крестьянамъ; количество лѣсовъ, принадлежащихъ имъ, превышаетъ приблизительно въ 10 разъ количество лѣсовъ казенныхъ.

Благодаря этому истребленіе лѣсовъ идетъ очень быстро, что ведетъ къ ухудшенію климата и къ обмелѣнію рѣкъ.

Въ лѣсахъ господствующими древесными породами являются хвойныя: сосны и ели; при этомъ чистыя хвойныя насажденія чередуются со смѣшанными, въ которыхъ къ хвойнымъ деревьямъ примѣшиваются лиственныя: береза, ольха, осина, кленъ, липа, вязъ и др.; мѣстами встрѣчаются дубовые лѣса.

Животное населеніе губерніи мало отличается отъ смежныхъ губерній.

По даннымъ всероссійской переписи 1897 г., въ Смоленской губерніи насчитывается 1.551.068 жителей (742.170 мужчинъ и 808.898 женщинъ). Крестьянское населеніе губерніи составляетъ болѣе $^3/_4$ всего населенія, а именно 78, 24%.

Въ этнографическомъ отношеніи Смоленская губернія можетъ быть раздѣлена на двѣ неравныя части: меньшая, восточная, населена великоруссами (42, 3%), большая, западная,—бѣлоруссами (46, 7%); незначительную часть населенія (11%) составляютъ поляки, евреи, латыши.

Основное занятіе—земледѣліе, но хлѣба получается недостаточно для прокормленія населенія. Кромѣ хлѣбныхъ растеній, ржи и овса, въ большомъ количествѣ разводится ленъ, который является важнѣйшимъ предметомъ отпускной торговли.

Важное мѣсто въ жизни населенія занимаютъ отхожіе промыслы, дающіе серьезный зарабо-

токъ населенію, особенно въ восточной части губерніи: отсюда идутъ плотники, каменщики, землекопы, сплавщики и др. О размѣрахъ отхожихъ промысловъ говоритъ количество паспортовъ, выдаваемыхъ ежегодно: напр. въ 1898 г. выдано 84.715 мужчинамъ и 26.459 женщинамъ, годовыхъ и полугодовыхъ, что составляетъ 9,8% мужского и 3,2% женскаго населенія.

Фабрично-заводская промышленность развита слабо и состоитъ главнымъ образомъ въ обработкѣ продуктовъ сельскаго хозяйства.

Отпускная торговля идетъ черезъ Ригу, куда направляются: ленъ, лѣсъ, пенька, молочные скопы и др. продукты.

По привозной торговлѣ Смоленскъ тяготѣетъ къ Москвѣ, Ригѣ, Варшавѣ.

Для передвиженія товаровъ служатъ Московско-Брестская, Риго-Орловская и Данково-Смоленская желѣзныя дороги, а также и Днѣпровскій водный путь.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ГОРОДА СМОЛЕНСКА.

Исторія города Смоленска можетъ быть раздѣлена на слѣдующіе періоды: 1) Смоленскъ—центръ славянскаго племени кривичей; 2) Смоленскъ — городъ Смоленской волости и русскій удѣльный городъ; 3) литовскій періодъ — Смоленскъ подъ властью Литвы (1404—1514); 4) московскій періодъ (1514—1616); 5) польскій періодъ (1616—1654); 6) періодъ отъ возвращенія Смоленска въ составъ Русскаго Государства при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ въ 1654 г. до настоящаго времени.

1. Смоленскъ—центръ славянскаго племени кривичей. Смоленскъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи. Онъ служилъ средоточіемъ многочисленнаго славянскаго племени кривичей, жившихъ по верховьямъ рѣкъ Волги, Западной Двины и Днѣпра.

Лучшаго мѣста для главнаго своего города кривичи не могли и выбрать. Здѣсь былъ узелъ, изъ котораго шли пути во всѣ стороны: на западъ къ нѣмцамъ, на югъ къ грекамъ, на сѣверо-востокъ къ болгарамъ. На своихъ лодкахъ кривичи ѣздили во всѣ стороны, ведя торговлю съ разными народами. Въ самомъ Смоленскѣ, окрестности котораго были богаты сосновымъ

лѣсомъ, они смолили лодки, отчего, быть можетъ, произошло и самое названіе Смоленска.

Мѣсто, занимаемое Смоленскомъ, было не менѣе выгодно и въ отношеніи защиты отъ враговъ. Все пространство по обоимъ берегамъ Днѣпра было занято горами, прорѣзанными глубокими оврагами, по которымъ текли въ Днѣпръ полноводные въ то время ручьи и рѣки. Каждая гора могла служить мѣстомъ защиты отъ враговъ и, при условіи многолюдства, Смоленскъ могъ быть городомъ совершенно неприступнымъ.

Первоначально городъ (т.-е. огороженное укрѣпленное мѣсто) устроенъ былъ на теперешнемъ соборномъ холмѣ, который былъ и выше другихъ и болѣе отдѣленъ отъ окружающаго пространства; вверху онъ былъ окруженъ валомъ и обнесенъ стѣною. Внизъ отъ этого холма, по берегу Днѣпра, расположились жилища первыхъ обитателей Смоленска. (Нѣкоторыя вещи, относящіяся къ этой эпохѣ, найдены здѣсь въ 1900 году.) Съ теченіемъ времени стали заселяться и другія возвышенности, которыя сами по себѣ могли служить мѣстами защиты отъ враговъ. Напримѣръ, издавна была заселена Вознесенская гора, гдѣ впослѣдствіи найденъ большой мѣдный треножникъ со множествомъ мелкихъ черепичныхъ чашечекъ для жертвоприношеній и куреній предъ идоломъ. Соборный холмъ сталъ служить надежнымъ убѣжищемъ.

Въ 865 г. Смоленскъ былъ уже «градъ великъ и многъ людьми», а потому и неприступенъ, такъ что Аскольдъ и Диръ, плывя по Днѣпру внизъ мимо Смоленска, не рѣшились взять его. Только вѣщій Олегъ, въ 882 г., плывя тою же дорогою

съ многочисленнымъ войскомъ въ Кіевъ—«прія градъ и посади мужъ свой», т.-е. покорилъ Смоленскъ и посадилъ въ немъ своего намѣстника, который и сталъ собирать съ жителей дани и виры. Намѣстники сидѣли въ Смоленскѣ и при слѣдующихъ русскихъ князьяхъ (Игорѣ, Святославѣ, Ярополкѣ). Такимъ образомъ вошелъ Смоленскъ въ составъ русскаго государства.

2. *Смоленскъ — городъ Смоленской волости и удѣльный городъ (990—1404).*

Въ 990 г., по разсказу лѣтописи, св. Владиміръ раздѣлилъ всю русскую землю между своими 12 сыновьями, и одному изъ нихъ (Станиславу) достался Смоленскъ. Такъ сдѣлался Смоленскъ главнымъ городомъ волости. Одновременно съ этимъ положено было и начало христіанству въ Смоленскѣ, такъ какъ св. Владиміръ послалъ съ сыновьями священниковъ, «заповѣдая сыномъ своимъ, да кождо по области своей повелѣваетъ учити и крестити людей и церкви ставити». По словамъ лѣтописи, 5 сентября 1015 года совершилось въ Смоленскѣ, на Смядынѣ, убіеніе св. князя Глѣба. Объ этомъ событіи лѣтопись разсказываетъ слѣдующее. Послѣ смерти св. Владиміра сынъ его Святополкъ Туровскій (Окаянный) прискакалъ въ Кіевъ и, желая завладѣть всею русскою землею, рѣшилъ умертвить братьевъ. Сначала онъ подослалъ убійцъ къ Борису, возвращавшемуся въ то время съ похода на печенѣговъ и стоявшему на рѣкѣ Альтѣ. Послѣ этого онъ послалъ [с]казать кн. Глѣбу въ Муромъ: «иди скорѣе, тебя [з]оветъ отецъ, такъ какъ онъ очень боленъ». Глѣбъ, [вз]явъ съ собою небольшую дружину, поспѣшно [о]тправился къ рѣкѣ Волгѣ. У устья рѣки Тьмы,

притока Волги, конь его споткнулся и повредилъ ему ногу. Поэтому онъ пересѣлъ въ насадъ (большую лодку) и отправился дальше по Волгѣ, а затѣмъ по Днѣпру. Въ Смоленскѣ онъ получилъ отъ брата Ярослава извѣстіе о смерти отца и убіеніи Бориса, и предостереженіе не ѣхать въ Кіевъ. Но изъ любви къ отцу Глѣбъ поѣхалъ далѣе, положась во всемъ на волю Божію. И вотъ,—у устья Смядыни встрѣтили его въ лодкахъ посланные Святополкомъ убійцы. Поравнявшись съ ладьей Глѣба, они вскочили въ нее съ обнаженными мечами. Глѣбова дружина отъ страха опустила весла. Св. Глѣбъ сталъ молиться. Главарь убійцъ Горясѣръ приказалъ повару Глѣба, торчину, зарѣзать своего господина, что тотъ и исполнилъ. Тѣло убитаго Глѣба вынесли изъ лодки на берегъ и похоронили въ гробу, состоявшемъ изъ двухъ сосновыхъ колодъ, прикрывъ хворостомъ. Въ 1019 году посланные великаго князя Ярослава взяли тѣло Глѣба съ почестями и по Днѣпру перевезли въ Вышгородъ, гдѣ погребли рядомъ съ Борисомъ въ церкви св. Василія. Князья смоленскіе, особенно почитавшіе свв. Бориса и Глѣба, какъ своихъ родственниковъ, вскорѣ устроили на Смядыни монастырь, а затѣмъ укрѣпили эту мѣстность и въ ней поселились въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Смоленска. Такъ возникъ на Смядыни другой городъ,—городъ княжескій, между тѣмъ какъ вокругъ соборнаго холма былъ городъ вѣчевой.

Изъ смоленскихъ князей, которыхъ насчитывается до 26, остановимся на наиболѣе замѣчательныхъ.

Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ

Отечественной войны.

жилъ въ 1101 году каменный Успенскій соборъ, который былъ освященъ въ 1103 году, и поставилъ въ немъ икону Божіей Матери Одигитріи, называемую съ той поры Смоленскою. Икона эта, по преданію, написана евангелистомъ Лукою. Мономаховъ соборъ былъ первою каменною постройкою въ Смоленскѣ; онъ просуществовалъ 500 лѣтъ (до 1611 года). Соборный холмъ Владиміръ Мономахъ отдалъ епископу Симеону, вѣроятно, Переяславскому, который распространялъ въ Смоленскѣ христіанство.

Родоначальникъ великихъ князей смоленскихъ св. Ростиславъ (Михаилъ Мстиславичъ) совмѣстно съ вѣчемъ устроилъ епископію въ Смоленскѣ, окончательно отдѣливъ ее отъ Переяславской (въ 1137 г.). Особою грамотою онъ опредѣлилъ содержаніе ея. Въ 1141 году онъ устроилъ «градъ великій Смоленскъ», т.-е. обнесъ Смоленскъ земляною крѣпостью. Эта крѣпость почти совпадала съ каменною Годуновскою стѣною. Ростиславъ Мстиславичъ заботился также о строеніи церквей: въ 1141 г. онъ устроилъ церковь Спасскую на верховьяхъ Смядыни (гдѣ деревня Черенушки); въ 1142 г. передѣлалъ Мономаховъ соборъ.

Князь Мстиславъ Романовичъ (1197—1214) первый заключилъ торговый договоръ съ нѣмцами. Послѣ онъ былъ великимъ княземъ Кіевскимъ и убитъ на Калкѣ (въ 1224 г.). При немъ жилъ преподобный Авраамій Смоленскій.

При князѣ Всеволодѣ Мстиславичѣ (1239—1249) въ 1242 г. было нашествіе на Смоленскъ татаръ, которыхъ отразилъ св. Меркурій Смоленскій. Въ 1242 г. пришли къ Смоленску татары и остановились у Долгомостья, въ 24 верстахъ отъ

города. Отсюда они отправили къ Смоленску передовой отрядъ, подъ предводительствомъ сильнаго богатыря. Отрядъ этотъ былъ отраженъ смолянами. Татары возвратились къ Долгомостью и здѣсь уснули. Меркурій вмѣстѣ съ другими воинами отправился ночью къ Долгомостью. Здѣсь они напали на татаръ и побѣдили ихъ; при этомъ Меркурій богатырю отрубилъ голову мечомъ. Татары пришли въ ужасъ и были побѣждены. Утромъ Батый, видя немногочисленность смолянъ, отправился за ними въ погоню. Между тѣмъ Меркурій, придя къ Молоховскимъ воротамъ и держа въ одной рукѣ голову побѣжденнаго имъ богатыря, какъ трофей, разсказалъ обо всемъ согражданамъ. Когда татары подошли къ Смоленску, то смоляне встрѣтили ихъ на «полѣ», за Молоховскими воротами, и стали мужественно сражаться съ ними; въ рядахъ сражающихся находилась и икона Смоленской Божіей Матери, что́ особенно воодушевляло ихъ. Татары были снова побѣждены. Когда битва уже кончилась, Меркурій отъ усталости легъ на землю и былъ усѣченъ подбѣжавшимъ татариномъ. Тѣло его похоронили въ соборѣ близъ лѣваго клироса; надъ его гробницею повѣсили мечъ, копье и щитъ, какъ знаки княжескаго достоинства.

При Глѣбѣ Ростиславичѣ Смоленскъ подчинился татарамъ; въ 1247 г. онъ, по порученію хана, воевалъ съ Литвою, которая около этого времени начинаетъ постепенно усиливаться и вступаетъ въ борьбу съ Смоленскими князьями.

Глѣбъ Святославичъ (1392—1395) былъ уже посаженъ Витовтомъ, который въ это время упрочилъ свою власть въ Литвѣ. Смоляне, рас-

положенные къ Юрію Святославичу, были имъ недовольны. Тогда Витовтъ, подъ предлогомъ, что идетъ на татаръ, пришелъ къ Смоленску и взялъ его лестію, арестовавши князей, вышедшихъ къ нему, и сжегши посадъ на Смядыни. 28-го сентября Витовтъ вступилъ въ городъ. Пробывъ нѣсколько дней въ Смоленскѣ, Витовтъ ушелъ въ Литву, оставивши своего намѣстника. Въ 1399 г., воспользовавшись пораженіемъ Витовта татарами, смоляне подняли возстаніе и стали звать снова Юрія, который былъ въ Рязани. Юрій Святославичъ съ тестемъ Олегомъ Рязанскимъ пришелъ къ Смоленску. Жители сдали ему городъ, умертвивъ намѣстника князя Витовта Романа Михаиловича и его приверженцевъ бояръ. Князь Юрій снова утвердился на время въ Смоленскѣ (1401—1404). Весною 1404 г. Витовтъ привезъ къ Смоленску пушки и стоялъ всю весну. Послѣ Пасхи, опустошивъ окрестности Смоленска, онъ ушелъ. Юрій, не надѣясь на себя, отправился искать защиты въ Москву. Воспользовавшись отсутствіемъ Юрія, Витовтъ снова явился къ Смоленску, осадилъ его и прекратилъ подвозъ къ нему съѣстныхъ припасовъ. Городъ сдался Витовту 26 іюня 1404 года.

Въ описанный періодъ Смоленскъ достигаетъ наивысшаго процвѣтанія. Въ это время онъ постепенно расширяется, и земляные валы его уже при св. князѣ Ростиславѣ совпали съ построенною впослѣдствіи каменною стѣною; въ направленіи къ западу къ нему прибавился княжескій городъ на Смядыни; явился у него посадъ на правомъ берегу Днѣпра, гдѣ появилось много храмовъ и монастырей, а, слѣдовательно, и

жителей. Вокругъ соборнаго холма располагался старинный вѣчевой городъ, который былъ обнесенъ земляной крѣпостью. Населеніе города чрезвычайно увеличивается, и Смоленскъ былъ «крѣпокъ вельми». Язычество постепенно смѣняется въ немъ христіанствомъ. Городъ украсился каменными храмами и монастырями. Въ это время ручьями и рѣчками, какъ естественными границами, онъ дѣлился на отдѣльные концы, изъ которыхъ въ каждомъ находился свой храмъ, объединявшій жителей въ особыя общины или братства. Особенно большое значеніе для всѣхъ жителей имѣлъ храмъ Борисоглѣбскій, находившійся близъ торжища (рынка), неподалеку отъ Днѣпровскихъ воротъ (на мѣстѣ Богоматерской церкви). Здѣсь висѣлъ вѣчевой колоколъ, и собиралось вѣче.

Высокой степени достигаетъ въ это время просвѣщеніе Смоленска. Устраиваются не только низшія, но и высшія школы. Являются подвижники, святые и вмѣстѣ дѣятели просвѣщенія (напр., Авраамій Смоленскій); являются оригинальныя произведенія литературы, какъ житіе преп. Авраамія, легенда о Меркуріи и пр. При монастыряхъ собирается множество книгъ, заводятся библіотеки, книги переписываются, составляются сборники; пріѣзжаютъ греки, которые строятъ красивые каменные храмы; развивается живопись.

Въ отдаленіи отъ вѣчевого города появляется городъ княжескій на Смядыни. Населеніе постоянно увеличивается, и Смядынь становится административнымъ центромъ, гдѣ во дворцѣ живетъ князь съ дружиною. Князья смоленскіе укрѣпляютъСмядынь. Ширится торговля съ нѣм-

цами; является обширная пристань, нѣмецкая улица.

Пользуясь положеніемъ Смоленска, князья его оказываютъ вліяніе на Новгородъ, Кіевъ и южныя области. Вполнѣ естественно, что Литва захотѣла овладѣть Смоленскомъ.

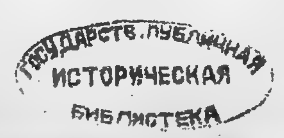
3. Смоленскъ—литовскій городъ (1404—1514).

Взявъ Смоленскъ, Витовтъ разогналъ или умертвилъ смоленскихъ князей и бояръ, приверженцевъ кн. Юрія Святославича, и посадилъ своихъ намѣстниковъ—ляховъ.

Но Витовтъ и самъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Смоленскъ и иногда жилъ здѣсь подолгу. Въ 1398 и 1418 гг. пріѣзжала сюда къ Витовту дочь его Софья Витовтовна, супруга московскаго князя Василія I. Она и сынъ ея Юрій испросили у Витовта позволеніе взять съ собою въ Москву икону Смоленской Божіей Матери (она и находилась въ Москвѣ, въ Благовѣщенскомъ соборѣ съ 1398 по 1456 годъ).

Смоляне не любили Литвы; ихъ тянуло къ Москвѣ. Василій III послѣ трехъ походовъ беретъ Смоленскъ. 1-го августа 1514 г., онъ вступилъ въ Смоленскъ.

Въ теченіе литовскаго владычества Смоленскъ продолжалъ процвѣтать. Въ это время онъ еще болѣе расширился по направленію къ востоку и западу. Въ этомъ направленіи онъ занималъ теперь пространство отъ Троицкаго монастыря на Кловкѣ (на западѣ) до Духовскаго (на востокѣ) на протяженіи 8 верстъ. Литовцы построили въ Смоленскѣ «Деревянный городъ», т.-е. кромѣ земляныхъ насыпей, устроили деревянныя огражденія и башни. Въ этомъ городѣ были ворота (Крылошевскія, Духовскія,

Днѣпровскія, Пятницкія). Въ башняхъ стояли пушки.

Литовскіе князья давали Смоленску разныя льготы. Витовтъ далъ ему Магдебургское право, т. е. право самоуправленія, а также цеховое устройство.

Торговля продолжала процвѣтать. Въ одной верстѣ отъ Смядыни появился «Гостинъ дворъ литовскій», т.-е. дворъ для складыванія товаровъ литовскими купцами.

Въ церковномъ отношеніи Смоленскъ также пользовался свободою. По смерти Кипріана, желая обособить Смоленскъ, Витовтъ, поставилъ было особаго митрополита для Смоленска, но такому раздѣленію воспрепятствовалъ патріархъ константинопольскій.

Смядынь, называвшаяся теперь «форштадтомъ», на первыхъ порахъ сохраняла прежнее свое значеніе. Здѣсь попрежнему находился дворецъ, въ которомъ жилъ намѣстникъ и останавливались пріѣзжавшіе князья. Здѣсь жили также всѣ бояре и ратные люди. Но съ теченіемъ времени Смядынь стала падать. Въ 1440 г. король Казимиръ сжегъ Смядынь. Вскорѣ затѣмъ дворецъ былъ перенесенъ со Смядыни въ городъ на Вознесенскую гору. Постепенно пришли въ упадокъ и монастыри (Борисоглѣбскій, Архангельскій, Спасскій).

4. Смоленскъ—отчина и дѣдина московскихъ князей.

Оставивъ намѣстникомъ князя Вас. Вас. Шуйскаго, Василій III возвратился въ Москву.

Мѣсяцъ спустя послѣ взятія Смоленска нѣкоторые смоленскіе бояре составили заговоръ съ

цѣлью сдать городъ литовскому воеводѣ князю Острожскому. Въ 1515 г. Острожскій разорилъ Смядынь. Послѣ этого царь Василій III перевелъ изъ Смоленска въ Москву часть бояръ и торговцевъ.

При Іоаннѣ Грозномъ поляки не разъ пытались взять Смоленскъ (въ 1534, 1564, 1579 гг.). Польскій король Сигизмундъ III заявлялъ притязаніе на Смоленскъ. Въ 1591 г. въ Москвѣ было заключено съ Польшей перемиріе на 12 лѣтъ, при чемъ Смоленскъ остался за Москвою. Чтобы защитить Смоленскъ отъ поляковъ, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ рѣшилъ устроить въ Смоленскѣ каменную стѣну. Въ 1595 году царь послалъ въ Смоленскъ городового мастера Ѳеодора Савельева Коня для постройки стѣны. Окончена стѣна въ 1602 г. Годуновская стѣна, ставшая дорогимъ ожерельемъ Смоленска и вмѣстѣ Россіи, имѣла въ длину болѣе 6 верстъ, въ вышину отъ 5 до 7 саж. и въ толщину 2½ саж. Въ стѣнѣ было сдѣлано 38 башенъ и 9 воротъ. Вокругъ стѣны были выкопаны глубокіе рвы, которые, гдѣ это было возможно, были наполнены водою.

При появленіи перваго самозванца, смоляне выказали шаткость.

Въ 1606 г. черезъ Смоленскъ проѣзжала невѣста самозванца Марина Мнишекъ съ многочисленною свитою; отецъ ея везъ съ собою грамоту на Смоленское княженіе, данную ему самозванцемъ.

При появленіи второго самозванца, смоляне выказали примѣрную вѣрность Шуйскому.

Польскій король Сигизмундъ III, вздумавъ воспользоваться смутою на Руси, въ 1609 г.

подступилъ къ Смоленску. Смоляне мужественно выдерживали осаду. На выручку Смоленску послано было соединенное русско-шведское войско (48.000 человѣкъ) подъ начальствомъ царскаго брата Димитрія Шуйскаго. Сигизмундъ выслалъ противъ него гетмана Жолкевскаго, который разбилъ Шуйскаго при деревнѣ Клушинѣ.

Въ 1610 г. прибыло подъ Смоленскъ великое посольство съ Филаретомъ Никитичемъ и княземъ Голицынымъ; остановилось оно за деревней Чернушками. Послы просили дать въ цари Владислава. Сенаторы требовали, чтобы сдали Смоленскъ. Ничего не добившись отъ великихъ пословъ, Сигизмундъ въ досадѣ велѣлъ арестовать ихъ и отправить въ Польшу. Прошло 20½ мѣсяцевъ осады Смоленска. 3-го іюня 1611 г. поляки, взорвавъ часть стѣны, ворвались въ городъ. Произошла кровопролитная битва на Родницкой улицѣ, съ тѣхъ поръ прозванной Рѣзницкою. Жители искали убѣжища въ Мономаховомъ соборѣ. Когда бросились сюда поляки, смоляне взорвали находившіеся подъ соборомъ пороховые погреба. Вмѣстѣ съ соборомъ погибли мощи Меркурія и преп. Авраамія и множество смолянъ. Шеинъ съ семьею и 15 защитниками долго еще стоялъ на раскатѣ Коломинской башни (впослѣдствіи названной Шеиновою), объявивъ, что скорѣе умретъ, чѣмъ сдастся. Только слезы жены и дѣтей заставили его сдаться. Поляки предали Шеина пыткѣ. На вопросъ, кто ему совѣтовалъ и помогалъ такъ долго держаться въ осадѣ, Шеинъ мужественно отвѣтилъ: «Никто особенно, потому что никто не хотѣлъ сдаваться». Архіепископъ

Сергій, воевода М. Б. Шеинъ и П. И. Горчаковъ были отвезены въ Польшу.

Положеніе Смоленска въ московскій періодъ его исторіи было не хуже, чѣмъ въ періодъ владычества Литвы. Церковная жизнь за этотъ періодъ окрѣпла. Явилось много монастырей хорошей архитектуры; изъ нихъ особенно славился Борисоглѣбскій монастырь.

Частыя нападенія враговъ приводятъ Смядынь къ упадку. Сокращается число монастырей. Постепенно падаетъ и торговое значеніе Смядыни. Теперь она называется «посадомъ» или «предмѣстьемъ».

Лучшимъ памятникомъ московскаго періода исторіи Смоленска является стѣна. Къ концу разсматриваемаго періода Смоленскъ подвергся сильному разрушенію. Мономаховъ соборъ былъ взорванъ. Смоленскъ остался пустъ. Смоленскъ оказалъ огромную услугу Московскому государству, задержавъ у своихъ стѣнъ короля Сигизмунда III въ то время, когда русскіе люди боролись въ Москвѣ съ поляками.

5. Смоленскъ—польскій городъ (1611—1654).

Утративъ Смоленскъ, русскіе люди не могли отказаться отъ надежды вернуть его. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ подъ Смоленскъ большую рать подъ начальствомъ князя Черкасскаго. Полякамъ удалось пробиться въ Смоленскъ, и Черкасскій долженъ былъ отступить.

Въ 1618 г. по Деулинскому перемирію Михаилъ Ѳеодоровичъ отказался отъ Смоленска; совершился обмѣнъ плѣнныхъ, и въ 1619 г. возвратились изъ Польши митрополитъ Филаретъ, М. Б. Шеинъ и др. Въ Вязьмѣ была имъ устроена торжественная встрѣча.

Въ 1632 г. умеръ Сигизмундъ III, и, хотя срокъ перемирія не истекъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, пользуясь междуцарствіемъ въ Польшѣ, предпринялъ походъ для завоеванія Смоленска.

Въ 1632 г. царь назначилъ главнымъ воеводою въ этомъ походѣ М. Б. Шеина. Шеинъ былъ самымъ подходящимъ лицомъ для этого дѣла: онъ почти два года защищалъ Смоленскъ въ 1609—1611 гг., во время плѣна въ Польшѣ онъ могъ изучить слабости непріятеля; наконецъ, Шеинъ, какъ судья Пушкарскаго приказа, ближе всѣхъ стоялъ къ военному дѣлу.

Прощаясь съ царемъ, Шеинъ сказалъ рѣчь, въ которой упрекалъ многихъ бояръ въ бездѣйствіи. Мстя ему за это, бояре задерживали деньги и провіантъ. 6-го декабря Шеинъ былъ подъ Смоленскомъ. 25 августа 1633 г. пришли подъ Смоленскъ король и королевичъ Казимиръ. Московское правительство употребляло всѣ усилія, чтобы помочь Шеину; но бояре ему противодѣйствовали. Къ концу октября 1634 года Шеинъ былъ отрѣзанъ отъ всякихъ сношеній съ Россіей.

Послѣ этого онъ уже не предпринималъ попытокъ къ рѣшительной битвѣ и вскорѣ завелъ переговоры о перемиріи. Выработаны были условія перемирія: русскіе ратные люди могли отступить въ Московское государство, при чемъ обязывались были не воевать въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. 19 февраля 1634 г. остатки русской арміи выступили изъ своихъ таборовъ на Московскую дорогу, по обѣимъ сторонамъ которой выстроилось польско-литовское войско. По лѣвую сторону дороги, ближе къ Днѣпру,

верхомъ на богато убранномъ конѣ, стоялъ король съ королевичемъ Яномъ Казимиромъ. Русскіе шли унылые со свернутыми знаменами и потушенными фитилями. Шеинъ съ товарищами приблизился къ королю и поклонился ему до земли.

По возвращеніи въ Москву надъ Шеиномъ и его товарищами назначенъ былъ судъ, 18-го апрѣля состоялся боярскій смертный приговоръ, утвержденный царемъ. М. Б. Шеинъ, называемый польскими историками «Смоленскимъ Гекторомъ», былъ обвиненъ въ измѣнѣ и казненъ.

Болѣе удаченъ былъ походъ подъ Смоленскъ царя Алексѣя Михаиловича (1653 г.). Смоленскъ сдался царю 23 сентября 1654 г., и литовскіе люди положили знамена у ногъ государя. Царь Алексѣй Михаиловичъ вошелъ въ Смоленскъ, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ оставшимися въ Смоленскѣ властями, войсками и жителями. 10-го октября царь пошелъ въ Вязьму, гдѣ по причинѣ бывшаго въ Москвѣ морового повѣтрія пробылъ съ 21 октября по 10 февраля 1655 г. и, наконецъ, возвратился въ Москву.

Такъ Смоленскъ вновь сталъ русскимъ городомъ.

Посмотримъ, въ какомъ состояніи находился Смоленскъ подъ властью Польши.

Сигизмунду III Смоленскъ достался почти совершенно разореннымъ. Соборъ Мономаховъ былъ разрушенъ. Уцѣлѣли только каменныя церкви. Жителей оставалось въ Смоленскѣ около 2000. Желая привести Смоленскъ въ лучшій видъ и заселить его, Сигизмундъ издаетъ одну грамоту за другою, давая жителямъ разныя

привилегіи. Грамотою 1611 г. онъ возстановляетъ Магдебургское право. Но всѣ эти привилегіи не достигали цѣли. Смоленскъ заселялся чрезвычайно медленно. Русскіе неохотно селились въ городѣ, какъ въ виду повторявшихся попытокъ царя Михаила Ѳеодоровича возвратить Смоленскъ Россіи, такъ и въ виду стѣсненій, какимъ подвергались православные въ Смоленскѣ.

Въ церковномъ отношеніи православные жители Смоленска терпѣли въ польскій періодъ стѣсненія. Въ это время Смоленскъ наводняютъ монахи разныхъ католическихъ орденовъ. Однако православіе было крѣпко. Когда поляки сдѣлали попытку утвердить въ Смоленскѣ католичество, жители Смоленска этому рѣшительно воспротивились. Попытка поляковъ ввести въ Смоленскѣ унію не имѣла успѣха.

6. Смоленскъ со времени возвращенія его при Алексѣѣ Михаиловичѣ.

По завоеваніи Смоленска Алексѣй Михаиловичъ особою грамотою подтвердилъ всѣ привилегіи, какими пользовались граждане его и должностныя лица.

Въ 1655 г., когда возобновилась война съ Польшей, Алексѣй Михаиловичъ дважды былъ въ Смоленскѣ. По Андрусовскому миру (1667 г.) Смоленскъ отошелъ къ Россіи навсегда. Въ виду стратегическаго значенія Смоленска, сдѣлавшагося особенно яснымъ во время войнъ съ Польшею и Литвою, царь Алексѣй Михаиловичъ превратилъ Смоленскъ въ городъ военный по преимуществу.

Торговые люди, выселяемые изъ крѣпости, занимаютъ мѣста за Днѣпромъ. По возвра-

щеніи Смоленска даже въѣздъ въ него иностранцамъ былъ запрещенъ изъ опасенія, что они могутъ развѣдать расположеніе и силу его укрѣпленій.

При Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ произведенъ былъ вновь капитальный ремонтъ крѣпостной стѣны. Въ 1698 году, возвращаясь изъ-за границы, въ первый разъ посѣтилъ Смоленскъ Петръ Великій. Во время Великой Сѣверной войны Смоленскъ дѣлается базисомъ военныхъ дѣйствій и главной квартирой Петра. Въ 1708 г. Петръ устроилъ торжественное празднованіе въ Смоленскѣ по поводу побѣды при Лѣсной.

Императрица Екатерина II дважды была въ Смоленскѣ: въ 1780 г. для встрѣчи австрійскаго императора Іосифа II и въ 1787 г.—отправляясь въ Крымъ. Императрица Екатерина II дала гербъ г. Смоленску: «въ серебряномъ полѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ, а на пушкѣ райская птица (гамаюнъ)». Значеніе Смоленска, какъ крѣпости, при Екатеринѣ падаетъ.

Главнѣйшимъ памятникомъ описываемой эпохи является Успенскій соборъ. Въ 1676 году царь Алексѣй Михаиловичъ прислалъ указъ о постройкѣ новаго собора. Соборъ освященъ въ 1772 г. Соборъ имѣетъ въ длину 24 саж. 1 арш., въ ширину 19 саж., въ высоту отъ земли до крыши 14 саж. 1 арш.

9 іюля 1812 г. одновременно съ полученіемъ въ Смоленскѣ достовѣрнаго извѣстія о переходѣ Наполеономъ русской границы, пріѣхалъ сюда изъ Полоцка Императоръ Александръ I. Государь осматривалъ на Блоньѣ вновь сформированные отряды войскъ, которымъ прика-

залъ итти къ Могилеву, и воодушевлялъ на борьбу съ небывало грознымъ врагомъ все мирное населеніе Смоленска. Дворянство изъявило желаніе выставить отъ себя для подкрѣпленія регулярной арміи до 2000 вооруженныхъ людей. Александръ I благодарилъ за это предводителя дворянства С. И. Лесли и собственноручно начерталъ замѣчаніе на проектѣ о сформированіи этого ополченія. ЕпископъИриней съ слѣдующаго дня (10 іюля) сталъ обращаться къ народу съ поученіями, которыя продолжалъ говорить до самаго прихода Наполеона. Къ мужеству призывалъ также своими воззваніями прибывшій въ Смоленскъ 20-го іюля Барклай де-Толли. 22-го іюля прибылъ въ Смоленскъ Багратіонъ, и двѣ наши арміи соединились въ Смоленскѣ. (О роли, какую сыгралъ Смоленскъ въ 1812 г., о занятіи его Наполеономъ и т. д. см. слѣдующую статью).

Послѣ «разоренія» французами Смоленскъ находился въ печальномъ положеніи. Пострадала крѣпостная стѣна. Сгорѣло много зданій, много церквей. Жители были совершенно разорены.

Но сейчасъ же послѣ изгнанія французовъ были приняты мѣры къ возстановленію разрушеннаго города. Смоленскъ благодаря милостямъ Императоровъ сталъ быстро развиваться, и въ настоящее время это—одинъ изъ значительныхъ губернскихъ городовъ.

Развалины по Смядыни.

Стѣны Смоленска.

СМОЛЕНСКЪ ВЪ 1812 г.

I.

12 іюня 1812 года Наполеонъ перешелъ р. Нѣманъ и на другой день, безъ сопротивленія, занялъ г. Ковно.

Въ его распоряженіи находилась громадная армія, состоявшая изъ 600 тыс. человѣкъ, не считая тѣхъ многочисленныхъ резервовъ, которые оставались по ту сторону Нѣмана. Противъ этой арміи русскіе, въ моментъ вторженія Наполеона, могли выставить только 200 тыс. человѣкъ.

Вторженіе Наполеона въ Россію не было неожиданностью. Враждебное отношеніе его къ Императору Александру вполнѣ опредѣлилось раньше, и потому русскія войска, раздѣленныя на три арміи, уже были стянуты къ нашей западной границѣ. Первая армія, которою командовалъ военный министръ Барклай де-Толли, была расположена около Вильны; вторая, подъ командой Багратіона, стояла недалеко отъ нея къ югу, и третья, резервная, подъ командой Тормасова, находилась далѣе къ югу, на значительномъ разстояніи отъ двухъ первыхъ армій. Кромѣ того, отдѣльный корпусъ Витгенштейна защищалъ дорогу къ Петербургу.

Въ моментъ вторженія Наполеона Императоръ Александръ I находился въ Вильнѣ.

Узнавъ о переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, государь приказалъ 1-й арміи отступить къ Свѣнцянамъ, а 2-й—двинуться на соединеніе съ первой черезъ Новогрудокъ и Вилейку, а если это не удастся, то итти на Минскъ и Борисовъ. Подъ Свенцянами, куда долженъ былъ явиться со своимъ корпусомъ и Витгенштейнъ, предполагалось дать Наполеону генеральное сраженіе, если обстоятельства окажутся благопріятными.

Отступленіе по этому плану началось. Но вскорѣ обнаружилось, что подъ Свенцянами генеральное сраженіе состояться не можетъ: Наполеонъ употребилъ всѣ усилія для того, чтобы помѣшать соединенію русскихъ армій. Противъ Витгенштейна былъ направленъ съ большими силами маршалъ Удино; самъ Наполеонъ съ маршалами Неемъ и Мюратомъ двинулся за первой арміей, а маршалъ Даву врѣзался между Барклаемъ и Багратіономъ. Наполеонъ держался обычнаго своего пріема: бить отдѣльныя арміи своего противника, не позволяя имъ соединяться. Въ наиболѣе опасномъ положеніи оказалась армія Багратіона, которой могъ быть совершенно отрѣзанъ путь къ отступленію.

При такихъ обстоятельствахъ первая армія принуждена была пройти Свѣнцяны. Рѣшено было занять укрѣпленный лагерь на значительномъ разстояніи къ востоку отъ Свенцянъ, въ Дриссѣ, около З. Двины, и здѣсь ожидать Наполеона, въ надеждѣ, что Багратіону удастся пробиться къ этому пункту.

Но Багратіонъ, не желая рисковать своей арміей, старался проскользнуть между тѣснившими его со всѣхъ сторонъ непріятельскими войсками и выйти къ Могилеву. Этого, однако, ему не удалось исполнить: маршалъ Даву предупредилъ его въ Могилевѣ. Тогда Багратіонъ двинулся къ Смоленску.

Туда же двинулся и Барклай, оставивъ Дрисскій лагерь, который былъ найденъ неудобнымъ для генеральнаго сраженія. Во время этого отступленія государь около Полоцка оставилъ 1-ю армію и уѣхалъ въ Смоленскъ, а оттуда черезъ Москву въ Петербургъ, чтобы заняться дальнѣйшей организаціей государственной обороны. Уѣзжая изъ арміи, Александръ I издалъ воззваніе къ Москвѣ и манифестъ о вооруженіи всего государства, приглашая всѣ сословія «единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противъ всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній».

Спустя нѣсколько дней, 22-го іюля, обѣимъ арміямъ удалось, наконецъ, соединиться подъ Смоленскомъ. Это соединеніе, по мнѣнію войска и желанію Государя, должно было служить началомъ наступательныхъ дѣйствій противъ Наполеона, который въ это время занялъ Витебскъ. Такимъ образомъ, Смоленску,—этому старинному оплоту противъ западныхъ враговъ Московскаго государства,—предстояло снова выдержать натискъ непріятельскихъ полчищъ, на этотъ разъ болѣе многочисленныхъ и лучше вооруженныхъ, чѣмъ тѣ, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло въ XVII вѣкѣ. Русскія войска подошли сюда свѣжими и бодрыми, одушевленными желаніемъ сразиться съ непріятелемъ. Но одно

весьма важное обстоятельство, которое здѣсь впервые обнаружилось, являлось серьезной помѣхой успѣшнымъ дѣйствіямъ русскихъ войскъ. Между главными начальниками соединившихся армій не было полнаго единогласія. Правда, одинъ изъ нихъ, Багратіонъ, добровольно подчинился другому, Барклаю, какъ военному министру; но примириться со своимъ зависимымъ положеніемъ онъ не могъ, такъ какъ, во-первыхъ, былъ чиномъ выше Барклая, а во-вторыхъ, по своимъ воззрѣніямъ на способъ дѣйствій совершенно съ нимъ расходился: какъ ученикъ Суворова, онъ считалъ за правило «натискъ и быстроту», Барклай же былъ человѣкъ нерѣшительный, постоянно колебавшійся. Съ своей стороны, и Барклай былъ недоволенъ, что Багратіонъ при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій не отважился пробиться къ нему на соединеніе чрезъ войска маршала Даву. Этотъ разладъ, вначалѣ скрытый для постороннихъ глазъ и неизвѣстный даже государю,—котораго оба полководца завѣрили въ полномъ своемъ единогласіи,—вскорѣ, однако, проявился въ несогласованности дѣйствій въ весьма важные моменты войны...

II.

Покинувъ 1-ю армію около Полоцка, Александръ I остановился на одинъ день въ Смоленскѣ. Здѣсь населеніе встрѣтило его съ энтузіазмомъ, выражая готовность стать на защиту отечества. Смоленское дворянство, еще до полученія царскаго манифеста объ ополченіи, послало къ государю просьбу: дозволить ему вооружить до 20 тыс. воиновъ изъ своихъ кресть-

янъ, въ подкрѣпленіе регулярнымъ войскамъ, расположеннымъ въ Смоленской губ. Принявъ дворянство, Александръ I въ тотъ же день передалъ смоленскому губернатору слѣдующія свои собственноручныя замѣчанія относительно смоленскаго ополченія: 1) изъ лѣсничихъ, умѣющихъ стрѣлять и ѣздить верхомъ, составить отрядъ конныхъ егерей, присоединивъ къ нимъ и господскихъ егерей, 2) изъ псарей и конюховъ составить отряды казаковъ, вооруживъ ихъ пиками, 3) изъ умѣющихъ стрѣлять, но пѣшихъ, составить отрядъ пѣшихъ егерей и вооружить ихъ охотничьими ружьями и 4) изъ прочихъ составить пѣшее войско и распредѣлить его для обученія по резервнымъ баталіонамъ, которые должны были явиться къ Смоленску.

Посѣтивъ Успенскій соборъ, а затѣмъ произведя смотръ смоленскому гарнизону на площади Блонье, государь ѣздилъ прогуливаться и остался чрезвычайно доволенъ и городомъ и его чудными окрестностями. Увѣренный, что его арміи, соединившись, дадутъ отпоръ Наполеону, онъ, конечно, и думать не могъ о томъ, что менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ прекрасный городъ обратится въ груду развалинъ.

Здѣсь же, въ Смоленскѣ, получилъ онъ радостное извѣстіе о томъ, что Кутузову удалось заключить миръ съ Турціей, съ которой въ то время была у насъ война. Это извѣстіе еще болѣе обрадовало его: теперь можно было двинуть противъ Наполеона изъ Турціи и 4-ю армію. Съ наилучшими впечатлѣніями Александръ I выѣхалъ изъ Смоленска въ Москву. Спустя двѣнадцать дней послѣ его отъѣзда 1-я и 2-я арміи соединились подъ Смоленскомъ.

III.

Отступать дальше и отдать непріятелю безъ боя древній русскій городъ съ его историческими святынями было бы равносильно бѣгству. Въ неизбѣжности генеральнаго сраженія подъ Смоленскомъ, повидимому, былъ убѣжденъ и самъ Барклай. По крайней мѣрѣ, онъ имѣлъ неосторожность, еще до соединенія обѣихъ армій, офиціально увѣрить смоленскаго губернатора, барона Аша, въ полной безопасности Смоленска. «Городу Смоленску,—писалъ онъ,—не предстоитъ ни малѣйшей опасности... Обѣ арміи совокупными силами станутъ оборонять своихъ соотечественниковъ ввѣренной вамъ губерніи, пока усилія ихъ удалятъ отъ нихъ враговъ отечества, или пока не истребится въ ихъ храбрыхъ рядахъ до послѣдняго воина»... Въ то же время, торопя Багратіона итти на соединеніе съ нимъ къ Смоленску, онъ писалъ ему, что онъ «твердо рѣшился отъ Смоленска дальше не отступать».

Но когда, послѣ соединенія армій, былъ сдѣланъ осмотръ позицій подъ Смоленскомъ, онѣ были найдены неудобными для генеральнаго сраженія. 25-го іюля состоялся военный совѣтъ, на которомъ, противъ желанія Барклая, было рѣшено начать наступательное движеніе, итти соединенными силами къ Руднѣ (по дорогѣ къ Витебску), т.-е. на центръ непріятельскаго расположенія, чтобы предупредить соединеніе непріятельскихъ силъ, разобщенныхъ на значительномъ пространствѣ, и задержать непріятеля до окончанія вооруженій внутри Имперіи.

Наполеонъ въ это время, какъ мы сказали, былъ въ Витебскѣ, а расположеніе его войскъ

тянулось, начиная отъ Велижа, черезъ Рудню и Бабиновичи, къ Дубровнѣ, Оршѣ и Могилеву. Собравшiяся здѣсь главныя силы Наполеона составили около 183 тысячъ человѣкъ (русскихъ подъ Смоленскомъ было 120 тыс.).

Планъ Наполеона состоялъ въ томъ, чтобы, прикрываясь лѣсами и болотами, совершить фланговое движенiе вправо, переправиться черезъ Днѣпръ у Расасны, овладѣть слабо укрѣпленнымъ Смоленскомъ и, обойдя наши войска съ лѣваго фланга, отрѣзать имъ путь отступленiя къ Москвѣ и нанести имъ рѣшительное пораженiе. Но онъ слишкомъ разбросалъ свои силы (по фронту—на цѣлыхъ 200 верстъ). Это давало надежду на успѣхъ наступательнаго движенiя русскихъ, если бы оно съ самаго начала велось рѣшительно и энергично. Однако, именно этого-то и не было: съ одной стороны, этому мѣшалъ разладъ, начавшiйся между Барклаемъ и Багратiономъ; съ другой—Барклай лично не расположенъ былъ къ принятой военнымъ совѣтомъ мѣрѣ. Онъ боялся рискнуть судьбою своихъ двухъ армiй, которыя составляли тогда, строго говоря, единственную защиту Россiи, а потому (съ намѣренiемъ или безъ него) затягивалъ наступленiе. 26-го iюля, оставивъ въ Смоленскѣ одинъ пѣхотный полкъ, онъ двинулся со всѣми силами къ Руднѣ. Для наблюденiя же пути отъ Орши къ Смоленску, въ Красномъ стоялъ небольшой отрядъ генерала Невѣровскаго.

Ночью съ 26 на 27 iюля Барклай получилъ извѣстiе о томъ, что значительныя непрiятельскiя силы сосредоточиваются у Порѣчья (къ востоку отъ Витебска). Подробности расположенiя наполеоновскихъ войскъ Барклаю не были извѣстны;

онъ предполагалъ, что между Порѣчьемъ и Витебскомъ находилась большая часть наполеоновскихъ резервовъ и что, сосредоточивая войска около Порѣчья, Наполеонъ имѣлъ намѣреніе, двинувшись отъ Порѣчья къ Смоленску, обойти наши войска съ праваго фланга и отрѣзать имъ путь къ Москвѣ. Подъ вліяніемъ такого предположенія и въ то же время опасаясь утерять связь съ корпусомъ Витгенштейна, онъ остановилъ наступленіе и все свое вниманіе обратилъ на обезпеченіе себя съ праваго фланга, гдѣ, въ сущности, какъ мы теперь знаемъ, никакой серьезной опасности для него не было. Такая нерѣшительность Барклая произвела весьма невыгодное для него впечатлѣніе на войска и особенно была непріятна его ближайшему сотруднику, Багратіону. Повидимому, болѣе освѣдомленный, чѣмъ Барклай, въ движеніяхъ непріятеля, онъ угадалъ сущность плана Наполеона и настойчиво, но безуспѣшно, совѣтовалъ обратить особенное вниманіе не на правый, а на лѣвый флангъ. Недовольство войскъ и Багратіона дѣйствіями Барклая усилилось, когда было получено извѣстіе о томъ, что 27-го іюля атаманъ Платовъ со своими казаками нанесъ сильное пораженіе французскому авангарду генерала Себастіани (у сел. Молева-Болота, недалеко отъ Рудни), взявъ въ плѣнъ 10 офицеровъ и болѣе 300 солдатъ.

Узнавъ о пораженіи Себастіани, Наполеонъ принялъ мѣры для быстраго сосредоточенія своей арміи между Бабиновичами и Дубровной. Барклай, не зная теперь, откуда грозитъ ему большая опасность, справа или слѣва, расположился на позиціяхъ между Рудней и Смолен-

скомъ (около деревни Волоковой и озера Каспли). Что касается Багратіона, то онъ самовольно со 2-й арміей отступилъ къ Смоленску, подъ тѣмъ предлогомъ, что на занятыхъ имъ у Приказа-Выдры позиціяхъ не оказалось достаточно для его войскъ хорошей воды.

Въ такомъ положеніи были наши войска, когда Наполеонъ со своими главными силами двинулся въ обходъ нашего лѣваго фланга, къ Расаснѣ. Сюда же шли французскія войска отъ Могилева и Орши. Утромъ 1-го августа всѣ войска Наполеона, числомъ до 180 тыс., переправились черезъ Днѣпръ и двинулись вверхъ по Днѣпру, по лѣвому его берегу, къ Смоленску.

Обѣ русскія арміи въ это время находились на правомъ берегу Днѣпра. На лѣвомъ берегу оставался только небольшой отрядъ Невѣровскаго, состоявшій большею частью изъ рекрутъ. Узнавъ о движеніи огромныхъ непріятельскихъ силъ отъ Расасны, Невѣровскій отступилъ за Красный, оставивъ въ городѣ одинъ баталіонъ, и расположился невдалекѣ, за глубокимъ оврагомъ. Въ 3 часа пополудни, 2-го августа, Мюратъ, командовавшій французскимъ авангардомъ, во главѣ трехъ кавалерійскихъ корпусовъ, въ числѣ 15 тыс. всадниковъ, подошелъ къ Красному. За нимъ слѣдовалъ маршалъ Ней съ частью пѣхоты своего корпуса. Ней быстро овладѣлъ Краснымъ, а часть французской кавалеріи обошла Невѣровскаго съ лѣваго фланга. Наши драгуны кинулись было въ атаку, но были опрокинуты и удалились съ поля сраженія. Изъ десяти орудій, стоявшихъ на позиціи Невѣровскаго, пять были захвачены французами, а остальныя ушли вслѣдъ за драгунами по смо-

ленской дорогѣ. Тогда Невѣровскій, оставшись съ одною только пѣхотою и видя противъ себя съ фронта нѣсколько пѣхотныхъ колоннъ Нея, между тѣмъ какъ огромныя силы кавалеріи Мюрата двигались въ тылъ нашему отряду, рѣшилъ отступить къ Смоленску. Построивъ свои полки въ густыя колонны, Невѣровскій отступалъ, залпами отбивая атаки французской кавалеріи. Всѣ усилія французовъ прорвать тѣсно-сплоченную массу русской пѣхоты были напрасны; послѣ каждой атаки все пространство вокругъ нашихъ колоннъ покрывалось павшими лошадьми и всадниками. Такъ шло отступленіе дивизіи Невѣровскаго до самаго вечера. Если бы эта дивизія находилась на совершенно открытомъ пространствѣ, она безусловно погибла бы вся, но ей помогла защищаться сама мѣстность, по которой она двигалась: широкая почтовая дорога, обрытая по сторонамъ рвами и обсаженная въ два ряда большими березами, затрудняла кавалерійскія атаки, не позволяя производить ихъ въ надлежащемъ порядкѣ большимъ фронтомъ*). Успѣшному отступленію Невѣровскаго много способствовала и излишняя горячность Мюрата, который точно позабылъ о своей конной артиллеріи, оставляя ее за собою, и многократно повторялъ свои атаки, не подготовивъ ихъ успѣха артиллерійскимъ огнемъ. Во всякомъ случаѣ подвигъ Невѣровскаго у военныхъ историковъ,—какъ русскихъ, такъ и французскихъ,—считается весьма значительнымъ. Французскій

---

*) Подробное описаніе этого геройскаго отступленія см. въ I т. сочиненія *Богдановича* «Исторія Отечественной войны 1812 года» стр. 243—245.

военный историкъ Шамбре, описывая это дѣло, говоритъ, что «оно представляетъ достопамятный примѣръ превосходства хорошо обученной и предводимой искуснымъ начальникомъ пѣхоты». «Невѣровскій отступалъ, какъ левъ»,—говоритъ извѣстный авторъ мемуаровъ о войнѣ 1812 г., графъ Сегюръ. Во время этого отступленія Невѣровскій потерялъ 1.500 солдатъ, въ числѣ которыхъ было 800 плѣнныхъ, а у французовъ было убито и ранено до 500 человѣкъ.

Когда въ ночь на 3-е августа извѣстіе о нападеніи значительныхъ силъ непріятеля на отрядъ Невѣровскаго было получено нашими главнокомандующими на правомъ берегу Днѣпра, они еще не знали о переправѣ Наполеона черезъ Днѣпръ и о его движеніи къ Смоленску. Поэтому всѣ мѣры, принятыя съ нашей стороны, ограничились движеніемъ корпуса Раевскаго къ Смоленску, съ приказаніемъ итти оттуда на слѣдующій день къ Красному и поддержать Невѣровскаго. Но когда Раевскій утромъ 3-го августа прибылъ къ Смоленску, оказалось, что Невѣровскій, отбившійся отъ непріятеля, уже стоитъ съ остатками своей дивизіи въ 6 верстахъ отъ Смоленска, за рѣчкой Ясеной. Оставаясь въ Смоленскѣ, Раевскій послалъ на р. Ясену дивизію Паскевича, чтобы смѣнить утомленныхъ солдатъ Невѣровскаго.

Ночью, съ 3-го на 4-е августа, Раевскій вмѣстѣ съ Паскевичемъ осмотрѣлъ при свѣтѣ луны позицію подъ Смоленскомъ и къ утру занялъ ее своими войсками. Три часа спустя онъ узналъ о наступленіи на Смоленскъ главныхъ силъ Наполеона. По совѣту Паскевича, онъ придвинулъ свои войска (вмѣстѣ съ отрядомъ Невѣ-

ровскаго—13.000 чел.) къ стѣнамъ Смоленска. Наступилъ критическій моментъ, когда должна была рѣшиться участь не только Смоленска, но и обѣихъ армій, остававшихся еще на правомъ берегу Днѣпра. Необходимо было во что бы то ни стало задержать войска у Смоленска до перехода русскихъ армій обратно черезъ Днѣпръ, иначе Наполеонъ могъ бы отрѣзать имъ путь къ Москвѣ, переправившись на правый берегъ Днѣпра. Эта задача была геройски выполнена Раевскимъ и Паскевичемъ. Правда, Наполеонъ ограничивался въ этотъ день канонадой лишь по предмѣстьямъ Смоленска; но зато атаки одной изъ дивизій Нея на Королевскій бастіонъ, этотъ тактическій ключъ позиціи (нынѣ Лопатинскій садъ), были чрезвычайно стремительны и энергичны; одновременно съ этой средней дивизіей производили въ сосѣднихъ съ Королевскимъ бастіономъ пунктахъ атаки, хотя и не такъ энергично, и двѣ другія его дивизіи. Всѣ эти атаки были отбиты благодаря распорядительности Раевскаго, а также Паскевича, оборонявшаго Королевскій бастіонъ, и тому упорству, съ которымъ наши солдаты отстаивали родную твердыню. Впослѣдствіи самъ Наполеонъ (на островѣ св. Елены) такъ опредѣлилъ значеніе подвига Раевскаго и Паскевича: «Русской дивизіи, случайно находившейся въ Смоленскѣ, удалось защищать этотъ городъ въ теченіе сутокъ, что дало время прибыть на слѣдующій день Барклаю де-Толли. Если бы французская армія успѣла врасплохъ овладѣть Смоленскомъ, то она переправилась бы тамъ черезъ Днѣпръ и атаковала бы съ тыла русскихъ, еще не успѣвшихъ сосредоточить свои силы».

Бой 4-го августа, какъ мы сказали, выполнилъ задачу, выпавшую на долю Раевскаго, Паскевича и Невѣровскаго: Наполеонъ на цѣлый день былъ задержанъ подъ стѣнами Смоленска на лѣвомъ берегу Днѣпра. Барклаю и Багратіону оставалось воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Въ ночь съ 4-го на 5-е августа, на военномъ совѣтѣ, на правомъ берегу Днѣпра, намѣченъ былъ слѣдующій планъ отступленія обѣихъ армій: 1) Багратіонъ со 2-ю арміей долженъ былъ 5-го августа отступить по дорогѣ къ Москвѣ, 2) его отступленіе должна была прикрывать 1-я армія, затѣмъ 3) отступленіе первой арміи долженъ былъ прикрывать арьергардъ второй арміи, который Багратіонъ долженъ былъ выслать на Большую Московскую дорогу. Во исполненіе этого плана въ ночь съ 4-го на 5-е августа, корпусъ Раевскаго, принадлежавшій ко второй арміи, былъ смѣненъ корпусомъ Дохтурова, принадлежавшимъ къ первой арміи*).

Теперь Дохтуровъ долженъ былъ попытаться задержать Наполеона, чтобы обезпечить отступленіе второй арміи.

5-го августа, на разсвѣтѣ, бой начался перестрѣлкой въ предмѣстьяхъ. До трехъ часовъ дня этотъ бой ограничивался перестрѣлкой и канонадой по предмѣстьямъ. Наполеонъ, повидимому, щадилъ самый городъ, надѣясь вовлечь Барклая въ генеральное сраженіе подъ стѣнами Смоленска. Онъ думалъ даже въ бродъ перевести свои войска на правый берегъ Днѣпра, все съ тою же надеждой, когда узналъ объ отступленіи Багра-

*) См. «Записки Паскевича» въ «Матеріалахъ военно-учебнаго отдѣла Главнаго штаба» изд. 1900 г.

тіона по Московской дорогѣ. Но броды не были разысканы. Оставалось овладѣть Смоленскомъ.

Предвѣстіемъ общаго штурма была канонада, открытая въ 3 часа дня по главному городу. Затѣмъ, въ пылающія предмѣстья Смоленска, съ восточной стороны, ворвались польскія войска Понятовскаго, а съ западной—войска Нея, оттѣснивъ русскихъ до стѣнъ. Въ 4 часа дня началась главная атака на Смоленскъ. Ее велъ съ тремя дивизіями на Молоховскія ворота маршалъ Даву, подъ огнемъ русскихъ батарей, поставленныхъ на правомъ берегу Днѣпра. Эта атака была отбита, хотя и съ величайшимъ трудомъ. Изнемогая въ неравной борьбѣ съ многочисленнымъ непріятелемъ, Дохтуровъ обратился къ Барклаю за подкрѣпленіемъ. По приказанію Барклая, къ нему явился на помощь со своей дивизіей принцъ Евгеній Виртембергскій. Въ 5 часовъ начался штурмъ города со всѣхъ сторонъ; главный ударъ направленъ былъ опять на Молоховскія ворота. Но и этотъ штурмъ былъ отбитъ благодаря, главнымъ образомъ, своевременному прибытію пр. Виртембергскаго. Отбитъ былъ и послѣдній, уже довольно слабый, штурмъ въ 7 часовъ вечера. Въ 9 часовъ вечера смолкла и канонада; но зато весь городъ былъ объятъ пламенемъ. И неудивительно: канонада по городу разрывными снарядами производилась въ теченіе 6 часовъ изъ 150 орудій.

Барклай имѣлъ возможность продолжить бой и на слѣдующій день. Но онъ нашелъ это ненужнымъ; цѣль боя 5-го августа была достигнута: Багратіонъ со 2-й арміей благополучно отступилъ на Москву. Въ виду этого, въ ночь съ 5-го на 6-е августа, Барклай приказалъ

войскамъ, защищавшимъ Смоленскъ, очистить городъ и отойти на правый берегъ Днѣпра, уничтоживъ за собою мосты. Утромъ 6-го августа русскія войска вышли изъ Смоленска и расположились на позиціяхъ къ сѣверу отъ города.

Наполеонъ занялъ Смоленскъ. Въѣхавъ въ городъ чрезъ Никольскія ворота, онъ зашелъ въ часовню у Днѣпровскихъ воротъ и велѣлъ втащить туда два орудія, чтобы сбить двѣ русскія пушки, стрѣлявшія съ праваго берега Днѣпра по городу и причинявшія французамъ значительный ущербъ. Затѣмъ, въ теченіе цѣлаго дня, 6-го августа, французы, не имѣвшіе теперь никакихъ извѣстій о движеніяхъ русскихъ войскъ, искали бродовъ на Днѣпрѣ, чтобы переправиться на правый берегъ. Но это имъ не удалось, и только въ ночь съ 6-го на 7-е августа они устроили мосты и начали переправу.

IV.

Весь день 6-го августа русскія войска (1-я армія и войска, вышедшія изъ Смоленска) оставались на правомъ берегу Днѣпра, внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, ожидая наступленія ночи, чтобы скрытно, кружными дорогами, отступить и выйти на Московскую дорогу. Вечеромъ того же дня войска эти начали отступленіе двумя колоннами. Но тутъ не обошлось безъ ошибокъ, которыя могли имѣть роковыя для 1-й арміи послѣдствія. Заднір корпусъ, слѣдовавшій въ колоннѣ генерала Тучкова I (корпусъ Баговута), почему-то задержался, а затѣмъ, вслѣдствіе плохого знакомства съ мѣстностью,

заблудился и, проблуждавъ всю ночь, утромъ 7-го августа очутился въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Смоленска, у с. Гедеонова. Къ счастью, маршалъ Ней, переправившійся черезъ Днѣпръ, былъ въ это время занятъ развѣдками и, наскоро бросившись къ с. Гедеонову, былъ отбитъ. Въ то же время и аріергардъ Тучкова III, выйдя на Большую Московскую дорогу, по ошибкѣ, свернулъ къ Смоленску и расположился за р. Колодней, у Валутиной горы. Ней, отбитый при с. Гедеоновѣ и свернувшій на московскую дорогу, встрѣтился съ аріергардомъ Тучкова III, и произошелъ Валутинскій бой. Тучкову III удалось на нѣкоторое время задержать авангардъ Нея при Валутиной горѣ. Затѣмъ, уступая превосходству силъ, онъ отошелъ на рѣчку Страгань, гдѣ и разыгрался знаменитый Лубинскій бой. Во время этого боя войска Тучкова I, постепенно выходя на московскую дорогу, присоединялись къ аріергарду Тучкова III, и прикрывали собой движеніе войскъ, слѣдовавшихъ за ними. Кстати сказать, аріергарда, который долженъ былъ выставить Багратіонъ на Большой Московской дорогѣ, почему-то не оказалось. Значеніе этихъ трехъ сраженій—при Гедеоновѣ, Валутиной горѣ и Лубинѣ,—заключалось въ томъ, что благодаря стойкости частей, участвовавшихъ въ нихъ, колонна Тучкова I не была отрѣзана непріятелемъ и вышла, въ концѣ концовъ, на Большую Московскую дорогу. Правда, въ этомъ случаѣ помогло и то обстоятельство, что самъ Наполеонъ все время оставался въ Смоленскѣ, а его маршалы дѣйствовали вяло и безсвязно.

Во всѣхъ сраженіяхъ, происшедшихъ около

Смоленска и въ его окрестностяхъ, французы считали себя побѣдителями. Но, принявъ во вниманіе, какія выгоды они могли извлечь, при своемъ значительномъ превосходствѣ въ силахъ, изъ весьма опаснаго расположенія нашихъ армій подъ Смоленскомъ, и съ другой—какими пожертвованіями Наполеонъ достигъ обладанія разрушеннымъ городомъ,—оказывается, что оборона Смоленска принесла намъ существенную пользу, послуживъ къ ослабленію непріятельской арміи. Со времени переправы при Расаснѣ и до сраженія при Лубинѣ включительно, Наполеонъ потерялъ вообще выбывшими изъ строя болѣе 20.000 человѣкъ; съ нашей же стороны уронъ не превышалъ 14.000 чел. Слѣдовательно, наши потери были въ $1\frac{1}{2}$ раза меньше французскихъ. Къ тому же, мы могли скорѣе пополнить убыль въ войскахъ, нежели французы, удалившіеся на громадное разстояніе отъ источниковъ средствъ комплектованія арміи. Въ сущности и самъ Наполеонъ хорошо понималъ невыгоду своего положенія. Нѣкоторое время онъ даже думалъ остановиться въ Смоленскѣ. Интересна его бесѣда съ генераломъ Тучковымъ III, взятымъ въ плѣнъ въ сраженіи при Лубинѣ. Наполеонъ какъ бы оправдывался передъ русскими генералами. «Вы, господа, хотѣли войны, а не я», говорилъ онъ Тучкову: «у васъ говорятъ, что я зачинщикъ ея; но это неправда, и я докажу вамъ, что я вовсе не хотѣлъ войны, но вы меня къ тому принудили»... «Императора вашего я люблю,—говорилъ онъ,—онъ мнѣ другъ, несмотря на войну»... Въ концѣ-концовъ, онъ поручилъ Тучкову довести до свѣдѣнія Александра о его желаніи вступить въ мирные перего-

воры*). Но эта попытка самого Наполеона прекратить войну не имѣла успѣха: отъ Александра I никакого отвѣта не послѣдовало.

V.

Гибель Смоленска, одного изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, была полною неожиданностью для русскаго народа и окончательно рѣшила судьбу Барклая де-Толли, какъ главнокомандующаго двумя арміями. Теперь многіе готовы были смотрѣть на этого честнаго и преданнаго Россіи человѣка, какъ на измѣнника. Гибель Смоленска и всеобщее негодованіе были тѣмъ страшнѣе, что жители этого города передъ тѣмъ были увѣрены въ полнѣйшей безопастности и почти всѣ, числомъ до 15.000, оставались въ городѣ. Барклай де-Толли, какъ мы видѣли, офиціально увѣрялъ ихъ черезъ губернатора въ полнѣйшей безопасности Смоленска. А въ результатѣ—тысячи жителей, имѣвшіе возможность во-время спастись, погибли; тысячи бѣжали за отступавшими войсками, лишенные крова и пропитанія...**)

Наполеонъ занялъ разрушенный и сожженный Смоленскъ. Мрачный и унылый въѣзжалъ онъ въ городъ среди дымившихся, покрытыхъ множествомъ труповъ, развалинъ. Это былъ первый на его пути старинный русскій городъ. Было что-то зловѣщее для него въ этомъ событіи. Но, какъ всегда, онъ старался увѣрить и

---

*) См. у *Богдановича,* т. I стр. 307—311.

**) См. о гибели Смоленска въ соч. гр. Л. Н. Толстого «Война и Миръ».

себя и окружающихъ въ томъ, что дѣла идутъ отлично. Онъ бесѣдовалъ съ Тучковымъ и искалъ въ немъ посредника для мирныхъ переговоровъ, а въ то же время окружающимъ говорилъ:

— Надо итти въ Москву; здѣсь останавливаться нельзя. Еще одинъ сильный ударъ—и все будетъ кончено!—

И когда ему напомнили о начавшемся уже разстройствѣ великой арміи, онъ отвѣтилъ:

— Да, я знаю, что состояніе моей арміи ужасно; уже съ Вильны половина ея разстроилась; теперь въ безпорядкѣ двѣ трети, а потому-то и нельзя терять времени: надо вырвать миръ, а онъ—въ Москвѣ! Армія наша такова, что останавливаться при ея составѣ и разстройствѣ—гибельно. Только движеніе впередъ спасетъ ее.—

И онъ двинулся къ Москвѣ.

СМОЛЕНСКЪ ВЪ ЭПОХУ СМУТЫ И ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

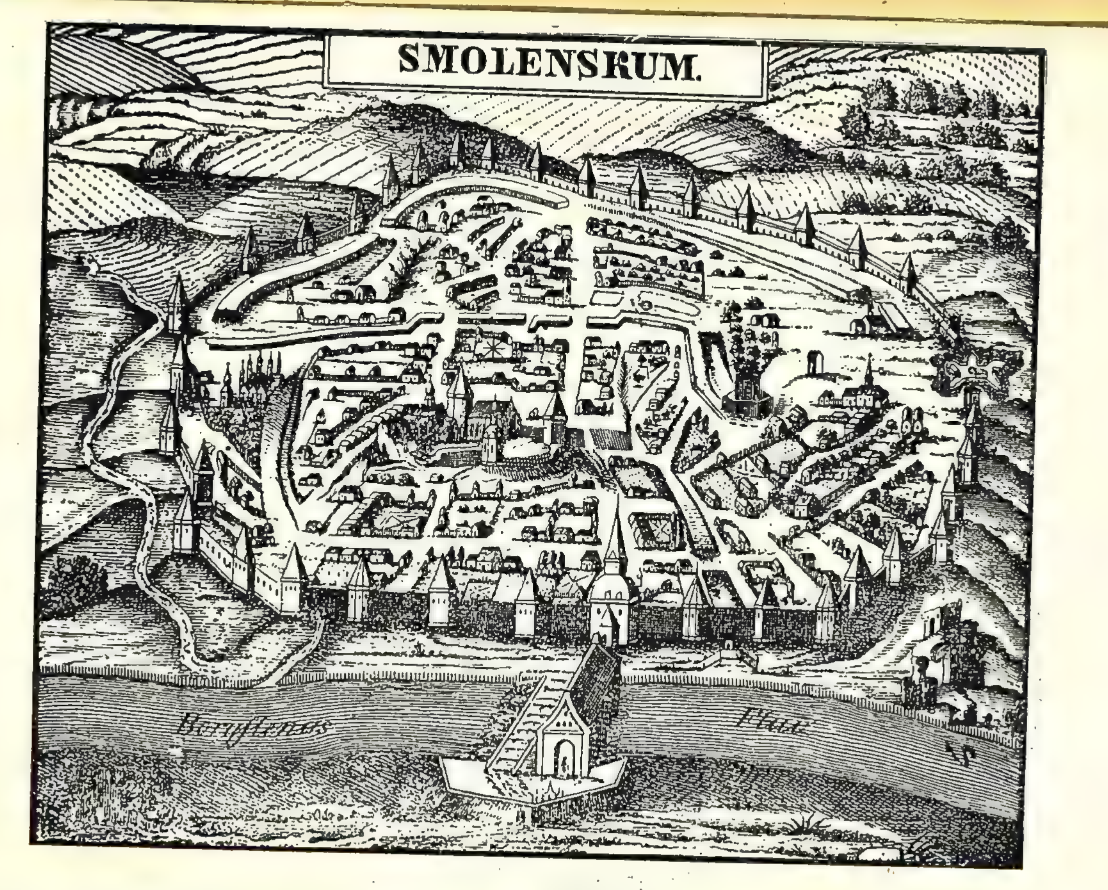
I.

Прежде чѣмъ навсегда сдѣлаться русскимъ городомъ, Смоленскъ въ XVII вѣкѣ пережилъ два тяжелыхъ историческихъ момента. Оба эти момента связаны съ памятью объ одномъ изъ лучшихъ русскихъ людей того времени, бояринѣ Михаилѣ Борисовичѣ Шеинѣ, именемъ котораго до сихъ поръ называется часть смоленской крѣпостной стѣны.

Польскій король Сигизмундъ III, съ самаго вступленія своего на престолъ, поставилъ главною своей задачей во что бы то ни стало овладѣть Смоленскомъ, который всегда привлекалъ вниманіе Польши, какъ сильная пограничная крѣпость и какъ ключъ ко всему Приднѣпровью. Исподволь онъ сталъ готовиться къ походу на Смоленскъ. Но объ его приготовленіяхъ зналъ воевода смоленскій, окольничій бояринъ Михаилъ Шеинъ, получавшій подробныя свѣдѣнія отъ своихъ лазутчиковъ въ Польшѣ. Это дало Шеину возможность во время укрѣпить Смоленскъ сильнымъ гарнизономъ и хорошимъ «нарядомъ», т.-е. артиллеріей. Въ 1609 году въ Смоленскѣ было уже до 70,000 людей, способныхъ

Смоленскъ въ 1810 году.

Смоленскъ въ XVII вѣкѣ.

къ оборонѣ; въ ихъ распоряженіи было 170 пушекъ и болѣе 8,000 пудовъ пороху.

Въ сентябрѣ 1610 года Сигизмундъ подступилъ къ Смоленску. Въ его распоряженіи было сравнительно небольшое войско: 17 тысячъ поляковъ, 10,000 запорожцевъ, да нѣсколько тысячъ крымскихъ татаръ.

Казалось, всѣ преимущества были на сторонѣ Шеина, тѣмъ болѣе, что все населеніе Смоленска, воодушевляемое архіепископомъ смоленскимъ *Сергіемъ*, рѣшило твердо стоять за православную вѣру противъ короля—католика, а также и за царя Василія Шуйскаго противъ Тушинскаго Вора и другихъ самозванцевъ*). Воодушевленіе смольнянъ проявилось въ самомъ началѣ осады. Когда начаты были переговоры съ Сигизмундомъ, требовавшимъ сдачи города и обѣщавшимъ оставить неприкосновенной православную вѣру, смоляне ему отвѣчали, что они «не хотятъ терпѣть отъ поляковъ того же, что терпѣли отъ нихъ жители Москвы во время Лжедимитрія I, что они рѣшили умереть вѣрными царю Василію и скорѣе собственными руками умертвятъ своихъ женъ и дѣтей, чѣмъ согласятся видѣть ихъ въ рукахъ поляковъ». Среди причинъ, побуждавшихъ смолянъ къ отчаянному сопротивленію, было и то обстоятельство, что многіе смоленскіе служилые люди находились въ войскѣ царскаго племянника Скопина-Шуйскаго, шедшаго съ шведскимъ полководцемъ Делагарди отъ Новгорода къ Москвѣ противъ Тушинскаго

*) Современники ставили Шеина и Сергія рядомъ съ патріархомъ Гермогеномъ, какъ людей самыхъ надежныхъ въ то время.

Вора и очищавшаго русскую землю отъ польскихъ и казацкихъ воровскихъ шаекъ**). Семьи этихъ служилыхъ людей, осажденныя въ Смоленскѣ, поддерживали въ жителяхъ увѣренность, что земляки не забудутъ ихъ и доберутся со своимъ славнымъ молодымъ вождемъ до Смоленска.

Но всѣ преимущества осажденныхъ быстро стали уменьшаться, когда осада города затянулась. Большое количество пороху быстро расходовалось для отраженія многочисленныхъ штурмовъ, а ряды защитниковъ Смоленска рѣдѣли отъ начавшагося среди смолянъ голода и отъ заразныхъ болѣзней; особенно сильно свирѣпствовала цынга вслѣдствіе недостатка соли. Надежда на помощь исчезла, когда получилось извѣстіе о преждевременной смерти Скопина. При такихъ обстоятельствахъ слухи о тѣхъ жестокостяхъ и насиліяхъ, которымъ поляки и казаки подвергали жителей взятыхъ ими городовъ въ Сѣверской Украйнѣ и въ Смоленской области,—начали распространять среди осажденныхъ уныніе. Дошло до того, что однажды многочисленная толпа народа, истомленная голодомъ, болѣзнями и всякими лишеніями, приступила къ воеводѣ Шеину съ требованіемъ сдать городъ полякамъ, на королевскую милость. Заколебался и воевода. Вмѣстѣ съ толпою онъ отправился къ архіепископу Сергію уговаривать его согласиться на переговоры съ Сигизмундомъ. Но тотъ объявилъ, что готовъ принять муку, но церкви своей не предастъ и охотнѣе допуститъ умертвить себя, чѣмъ согласится на сдачу

**) Незадолго до этого времени Василій Шуйскій заключилъ союзъ со Швеціей противъ Польши.

города. Народъ, увлеченный примѣромъ своего любимаго архипастыря, отложилъ свое намѣреніе и поклялся стоять противъ поляковъ до послѣдней капли крови. Осада продолжалась.

II.

Между тѣмъ въ Москвѣ, вскорѣ послѣ смерти молодого Скопина, царь Василій былъ свергнутъ. Временное московское правительство отправило подъ Смоленскъ къ Сигизмунду посольство, во главѣ котораго стоялъ ростовскій митрополитъ Филаретъ, отецъ будущаго русскаго государя Михаила Ѳеодоровича. Послы должны были вступить съ Сигизмундомъ въ переговоры объ условіяхъ, на которыхъ Москва и вся русская земля соглашалась признать своимъ царемъ его сына, королевича Владислава, на котораго теперь оставалась единственная надежда у русскихъ людей, какъ на защитника отъ Тушинскаго Вора. На его избраніе на русскій престолъ соглашался и патріархъ Гермогенъ, требовавшій только, чтобъ королевичъ принялъ православную вѣру.

Сигизмундъ, не давая посламъ опредѣленнаго отвѣта, задумалъ воспользоваться ими для овладѣнія Смоленскомъ. Онъ сталъ требовать отъ нихъ, чтобы они прежде всего приказали смолянамъ сдаться. Но послы не согласились исполнить это требованіе. Тогда онъ подкупилъ нѣкоторыхъ изъ пословъ, отпустилъ ихъ въ Москву и при ихъ содѣйствіи добился того, что бояре московскіе, составлявшіе временное правительство, несмотря на протесты Гермогена, согласились признать его самого царемъ, вмѣсто Вла-

дислава и, кромѣ того, отправили къ Филарету грамоту съ требованіемъ приказать смоленскому гарнизону сдать городъ Сигизмунду. Такая же грамота адресована была и смолянамъ.

Но Филаретъ и оставшіеся при немъ послы отказались подчиниться боярской грамотѣ, такъ какъ на ней не было подписи патріарха. На томъ же основаніи отказались отъ сдачи и смоляне, воодушевляемые Шеинымъ и Сергіемъ. Шеинъ объявилъ, что онъ не согласится отдѣлиться отъ Москвы безъ согласія всей русской Земли. А смоленскіе дворяне и дѣти боярскія, находившіеся при Московскомъ посольствѣ, сказали полякамъ: «Хотя въ Смоленскѣ наши матери и жены и дѣти погибнутъ, но мы будемъ крѣпко на томъ стоять, чтобы литовскихъ и польскихъ людей въ Смоленскъ не пустить».

Пріѣхалъ въ это время для переговоровъ съ польскими панами и гонецъ изъ Смоленска, Иванъ Бестужевъ. Но разгнѣванные паны не захотѣли съ нимъ разговаривать и прогнали его. Одинъ изъ польскихъ воеводъ, Сапѣга, крикнулъ при этомъ:

— Вы государевой воли не исполняете, грамотъ боярскихъ не слушаете,—увидите, что съ вами будетъ!

— Всѣ мы въ Божьей волѣ,—отвѣтилъ ему Бестужевъ,—что ему угодно, то и будетъ. Бьемъ мы челомъ королю о томъ, о чемъ всѣ люди Московскаго государства приговорили; насъ бы королевское величество тѣмъ пожаловалъ, а съ Москвою разниться не хотимъ.

Послы московскіе, упорно отказывавшіеся признать Сигизмунда царемъ и сдать ему Смоленскъ, были отправлены въ Варшаву. Вскорѣ

рѣшена была и участь Смоленска. Теперь изъ 80,000 жителей и защитниковъ Смоленска оставалось въ живыхъ не болѣе 8,000. Тѣмъ не менѣе эти герои, выдержавшіе 20-мѣсячную осаду, продолжали упорно защищаться и съ успѣхомъ отбивали ежедневные штурмы непріятеля. И только измѣна положила конецъ неравной борьбѣ. Нашелся среди смолянъ предатель, нѣкто Андрей Дедешинъ, одинъ изъ дѣтей боярскихъ,—часто бывавшій въ Польшѣ въ свитѣ русскихъ пословъ. Онъ перебѣжалъ къ Сигизмунду и указалъ ему на самое слабое мѣсто несокрушимой смоленской твердыни—на часть крѣпостной стѣны, построенную на-спѣхъ сырою осеннею порою, и потому непрочную. Ночью 3 іюня 1611 года поляки сдѣлали проломъ въ этой части стѣны и ворвались въ городъ. Уцѣлѣвшіе воины-защитники Смоленска были почти всѣ перебиты.

Истребивъ остатки смоленскаго гарнизона, поляки устремились къ храму Богоматери, гдѣ заперлись многіе мѣщане и купцы съ семействами и своими богатствами. Когда поляки приблизились, запершіеся въ храмѣ зажгли порохъ, хранившійся внизу въ погребахъ и взлетѣли на воздухъ, «подобно Сагунтинцамъ», какъ говорятъ польскіе историки *).

Самъ Шеинъ съ 15 товарищами взобрался на раскатъ крѣпостной стѣны и здѣсь готовился принять смерть въ послѣднемъ бою. На всѣ уговоры поляковъ сдаться онъ отвѣчалъ отказомъ. Только слезы жены, молодой дочери и малолѣтняго сына тронули его. Онъ объявилъ, что сдается, но не простымъ польскимъ ратникамъ, а

*) Осада Сагунта Ганнибалломъ во 2-ю пунич. войну.

кому-либо изъ королевскихъ воеводъ. Тогда прибѣжалъ коронный гетманъ Яковъ Потоцкій и Шеинъ сдался ему.

Послѣ сдачи поляки подвергли Шеина жестокимъ пыткамъ, желая узнать, не зарыты ли гдѣнибудь деньги и драгоцѣнности. Онъ мужественно перенесъ всѣ мученія, а на вопросъ, что онъ думалъ дѣлать, если бы ему удалось отсидѣться въ Смоленскѣ, отвѣчалъ съ достоинствомъ:

— Всѣмъ сердцемъ былъ я преданъ королевичу; но если бы король сына своего на царство не далъ, то, такъ какъ земля безъ государя быть не можетъ, я поддался бы тому, кто былъ бы царемъ на Москвѣ.

Но пытками поляки не ограничились, мстя Шеину за его упорство. Они разлучили его съ семьей: сына его взялъ къ себѣ Сигизмундъ, жену и дочь взялъ Сапѣга. Самъ Шеинъ былъ отправленъ плѣнникомъ въ Варшаву и прожилъ въ плѣну 8 лѣтъ вмѣстѣ съ Филаретомъ, съ которымъ впослѣдствіи, послѣ обмѣна плѣнныхъ, и возвратился въ Москву. Смоленскъ на 43 года остался за Польшей.

III

Второй тяжелый моментъ пережилъ Смоленскъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ 1632 году, когда въ немъ находился многочисленный польскій гарнизонъ, а подъ стѣнами города стояло царское войско, сначала осаждавшее Смоленскъ, а затѣмъ сражавшееся подъ Смоленскомъ съ пришедшимъ на выручку польскаго гарнизона королемъ Владиславомъ, преемникомъ Сигизмунда. И теперь, какъ и прежде,

царскимъ войскомъ начальствовалъ бояринъ Шеинъ.

Но на этотъ разъ слава его, какъ мужественнаго и искуснаго полководца, померкла.

Осажденный имъ польскій гарнизонъ готовился уже сдать городъ, когда неожиданно подошелъ къ Смоленску съ свѣжимъ войскомъ Владиславъ. Онъ занялъ въ тылу Шеина г. Дорогобужъ, гдѣ находился у русскихъ складъ съѣстныхъ припасовъ, отбилъ Шеина отъ города и принудилъ его заключиться въ окопы, гдѣ русскимъ приходилось выдерживать стремительныя аттаки. Нѣсколько разъ Шеинъ пытался выйти изъ окоповъ, чтобы смѣлымъ ударомъ рѣшить борьбу, но напрасно: его войско упало духомъ, да кромѣ того не хватало и снарядовъ для пушекъ. Подчиненные воеводы перестали ему повиноваться; бывшіе въ его войскѣ со своими отрядами иноземные полковники ссорились и съ нимъ и между собою. Въ русскомъ лагерѣ открылись повальныя болѣзни; цѣлыя отряды дѣтей боярскихъ самовольно уходили въ свои области, опустошенныя крымскими татарами. Надежды на помощь изъ Москвы не было: отправленные къ нему съ свѣжими войсками князья Черкасскій и Пожарскій не рѣшились итти дальше Можайска. При такихъ условіяхъ Шеинъ принужденъ былъ заключить съ польскимъ королемъ капитуляцію, оставилъ ему весь свой лагерь съ обозомъ и 123 пушками и вывелъ одно войско. По возвращеніи въ Москву онъ былъ преданъ суду Боярской Думы, обвиненъ въ государственной измѣнѣ и казненъ.

Такъ погибъ одинъ изъ лучшихъ людей той тяжелой для Россіи эпохи.

Есть основаніе предполагать, что Шеинъ сдѣлался жертвой боярскихъ интригъ. Его военнымъ успѣхамъ въ Смоленской области, гдѣ до осады Смоленска онъ успѣлъ быстро овладѣть нѣсколькими городами, помѣшали московскіе бояре, ненавидѣвшіе его за открытый, честный характеръ и за тѣ рѣзкія обличенія, съ которыми онъ обрушивался на нихъ иногда въ присутствіи царя за ихъ злоупотребленія. Его враги уже до похода составили противъ него заговоръ, имѣвшій цѣлью лишить его царскаго довѣрія и погубить. Съ этою цѣлью они дѣлали все, чтобы помѣшать ему успѣшно вести осаду Смоленска: задерживали отправленіе подкрѣпленій и доставку военныхъ снарядовъ и необходимыхъ для войска припасовъ, вооружали противъ него второстепенныхъ воеводъ и иноземныхъ полковниковъ. Благодаря боярской интригѣ Шеинъ, напримѣръ, нѣкоторое время не могъ пользоваться своей артиллеріей за неимѣніемъ ядеръ и долженъ былъ разыскивать неразорвавшіяся непріятельскія ядра, чтобы ими стрѣлять изъ своихъ пушекъ *).

Но несправедливо обвиненный въ измѣнѣ, бояринъ Шеинъ пользуется почетною славой въ потомствѣ: жители Смоленска считаютъ его въ числѣ своихъ героевъ, и на той части стѣны, гдѣ, вѣрный своему долгу, стоялъ онъ въ 1611 г., готовый къ смерти, окруженный своими 15 товарищами, прибили доску, надпись на которой увѣковѣчить его имя.

---

*) См. статью г. **Оглоблина** «Правда о бояринѣ Шеинѣ» въ «Истор. Вѣстн.» за 1881 г. Неосновательнымъ считалъ обвиненіе Шеина въ измѣнѣ и нашъ знаменитый историкъ **С. М. Соловьевъ** («Ист. Россіи», т. II стр. 1205—1209).

Отнятъ былъ Смоленскъ отъ поляковъ въ 1654 году лично осаждавшимъ его царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ 1667 году, по Андрусовскому перемирію, онъ былъ уступленъ поляками Россіи на $13^1/_2$ лѣтъ, а въ 1686 году—навсегда.

МАРШРУТЫ.

Ученическая поѣздка въ Смоленскъ имѣетъ цѣлью болѣе близкое знакомство съ тою важною историческою ролью, которая выпадала на долю этому городу въ разныя эпохи русской исторіи.

Такимъ образомъ въ частности задачи поѣздки сводятся къ слѣдующему:

1. Знакомство съ исторіей княжескаго періода и сохранившимися памятниками этого времени.

2. Ознакомленіе по уцѣлѣвшимъ памятникамъ литовскаго и польскаго владычества съ тѣми событіями, которыя имѣли рѣшающее значеніе для дальнѣйшей исторіи русскаго народа.

3. Наконецъ, памятники эпохи Отечественной войны и событія, имѣвшія въ это время мѣсто подъ Смоленскомъ.

Помимо всего указаннаго, поѣздка въ Смоленскъ можетъ способствовать въ значительной мѣрѣ расширенію и углубленію географическихъ представленій учащихся.

4. Наблюденія типичныхъ элементовъ характернаго ледниковаго ландшафта (формы поверхности, условія размыванія текучими и грунтовыми водами, рѣчныя долины и овраги и т. д.).

5. Весьма интересно и полезно также воспользоваться въ тѣхъ же цѣляхъ поѣздкой въ Смоленскъ для ознакомленія учащихся съ жизнью губернскаго города: характеръ построекъ и типы архитектуры Смоленска (особенно деревянныя и церковныя зданія), населеніе, культурные элементы города—все это можетъ дать богатый матеріалъ для наблюденія во время этой поѣздки.

Что касается продолжительности осмотра города, то таковой можно осуществить даже въ одинъ день, хотя, конечно, полноты наблюденій при этомъ ожидать не приходится. Однако, въ пользу однодневнаго осмотра можно привести прежде всего матеріальныя соображенія,—весьма важныя для большинства учащихся,—удовлетворительные результаты, которыхъ можно достигнуть при условіи хорошей предварительной подготовки экскурсантовъ и руководителя, техническую простоту организаціи такой поѣздки и, наконецъ, небольшое количество времени, которое отнимается у учащихся, такъ какъ для такой поѣздки достаточно двухъ праздниковъ.

Двухдневный осмотръ города требуетъ уже значительно большихъ хлопотъ и для осуществленія такого маршрута необходимо, по меньшей мѣрѣ, 3 дня.

Наконецъ, трехдневный маршрутъ можетъ быть рекомендованъ, главнымъ образомъ, для болѣе глубокаго и полнаго изученія памятниковъ Смоленска, скорѣе не для средняго учащагося, а для тѣхъ лицъ выпускныхъ классовъ, которыя обнаружили особенно серьезное отношеніе и любовь къ историческимъ знаніямъ.

Надлежитъ замѣтить, что для болѣе полнаго и сознательнаго знакомства съ памятниками, весьма необходима подготовка къ этой экскурсіи. Такая подготовка въ самыхъ общихъ чертахъ можетъ выразиться въ слѣдующемъ:

1. Возстановленіе въ памяти тѣхъ моментовъ изъ жизни русскаго государства, когда наша западная окраина играла важную роль въ историческихъ событіяхъ.

2. Поможетъ успѣху поѣздки также предварительное и, по возможности, тщательное изученіе картъ (топографической и распредѣленія войскъ) а также предварительное разсмотрѣніе фотографій и открытокъ видовъ города.

3. Для углубленія представленій о жизни земли и значеніи геологическихъ процессовъ созиданія формъ ея поверхности—весьма желательна подготовка въ смыслѣ уясненія слѣдующихъ вопросовъ: роль воды (дождевой, рѣчной и грунтовой) въ образованіи овраговъ и ихъ ростѣ, распространеніе ледниковъ въ прежнія эпохи и геологическая работа льда; ледниково-валунные ландшафты, образованіе почвъ и ихъ характеръ, рѣки и ихъ жизнь (первичныя и вторичныя долины, измѣненія русла, усыханіе и. т. д.), значеніе рѣкъ въ жизни народовъ, волоки, торговыя сношенія и. т. д. Всѣ эти вопросы могутъ во время экскурсіи въ Смоленскъ дать рядъ живыхъ иллюстрацій, обнаруживая передъ экскурсантами механизмъ развитія формъ земли и уясняя размѣры и темпъ процессовъ жизни ея.

Для подготовки къ экскурсіи со стороны руководителя необходимо заранѣе войти въ

сношенія со слѣдующими лицами и учрежденіями:

1. съ администраціей желѣзной дороги, какъ мѣста отправленія, такъ и города Смоленска, согласно правиламъ тарифа 6900, о предоставленіи вагона для учащихся;

2. съ смоленской Экскурсіонной Комиссіей (предсѣдатель—директоръ 2-го реальнаго училища) относительно помѣщенія и устройства обѣдовъ;

3. съ мѣстнымъ и Смоленскимъ губернаторами — представить списки экскурсантовъ; кромѣ того, весьма желательно, чтобы руководитель предварительно лично ознакомился на мѣстѣ со всѣми памятниками и составилъ также примѣнительно ко времени года и маршруту списокъ необходимыхъ для учащихся вещей.

МАРШРУТЪ.

I. Однодневный.

Этотъ маршрутъ чисто топографическій и памятники разсматриваются совмѣстно по пути, такъ какъ и въ дѣйствительности многіе изъ нихъ относятся къ нѣсколькимъ эпохамъ[1].

а) Первая половина дня:

Отъ вокзала, осмотрѣвъ Петро-Павловскую церковь, экскурсанты направляются прямо по трамваю до Троицкаго монастыря.

---

[1]) По картѣ Смоленска маршрутъ можно намѣтить по слѣдующимъ цифрамъ: (11) 3, 2, 1, 21, 20, 19, 5, 18, 17, (26), 16, 24, 25, 23, 4, 22, 14, 13, 6, 7, 8, 9, 10 и (12)—въ скобкахъ поставлены пункты, которые можно посѣтить, если есть свободное время.

Троицкій монастырь—древніе городскіе рвы вокругъ Соборной горы и могилы митрополитовъ.

Соборная гора—соборы.

Богоматерская церковь, отсюда вдоль Днѣпра до *Веселухи*—видъ на Рачевку, Шейновку и Заднѣпровье, отсюда вдоль восточныхъ стѣнъ города—по стѣнѣ мимо

Авраамієвскаго монастыря и *Заалтарной башни* до Ельнинскихъ воротъ, откуда до *Шейновскаго бастіона* мимо *Тенишевскаго музея*,

Молоховскія ворота и

Памятникъ Энгельгарту и Шубину, а далѣе *Блоня, памятникъ Глинкѣ.*

Отдыхъ и обѣдъ въ центрѣ города.

б) Вторая половина дня:

По Вознесенской улицѣ до *Вознесенскаго монастыря—Памятникъ 12 года*, Лопатинскій садъ—,*Королевская крѣпость*, отсюда видъ на западъ.

Шейнова башня, далѣе черезъ Богословское и Свирское предмѣстье до *Свирскаго Храма*, *мѣсто убіенія Глѣба*, развалины *Борисоглѣбскаго монастыря* (развалины Спасскаго монастыря) и черезъ Днѣпръ до вокзала.

II. Двухдневный.

Первый день посвящается осмотру памятниковъ древнѣйшаго, княжескаго и Литовскаго періодовъ[1]).

---

[1]) Маршрутъ по картѣ: 11, 1, 2, 3, 4, 23 и 25; 6, 7, 8, 9, 10 и 12.

а) Первая половина дня:

Петро-Павловскій храмъ.
Богоматерская церковь,
Соборная гора и соборъ,
Троицкій монастырь—древнѣйшіе городскіе рвы вокругъ Соборной горы и могилы смоленскихъ митрополитовъ;
Вознесенскій монастырь и отсюда черезъ *Блоню* и мимо памятника Глинки въ
Городской музей.

Отдыхъ и обѣдъ.

б) Вторая половина дня:

По *Богословскому предмѣстью,* мимо развалинъ *Пятницкой церкви* и древней церкви *Іоанна Богослова,* въ *Свирское предмѣстье* къ развалинамъ
Козьмодеміанскаго монастыря, къ *Свирской церкви* и на *Смядынь* къ *колодцу,* на мѣстѣ убіенія Глѣба и къ развалинамъ
Борисоглѣбскаго и *Спасскаго* монастырей.

Второй день посвящается памятникамъ Смутнаго времени, Отечественной войны и современному Смоленску[2]).

а) Первая половина дня:

Шейнова башня,
Королевская крѣпость,—строеніе стѣнъ и земляныхъ насыпей;
Памятникъ 12 года, а отсюда мимо

---

[2]) Маршрутъ по картѣ: 13, 14, 22, 15, 24, 16; 26, 17, 18, 19, 20 и 21.

Копытенской башни, вдоль остатковъ
Земляной насыпи къ
Памятнику Энгельгардта и Шубина.
Молоховскія ворота.

Отдыхъ и обѣдъ

б) Вторая половина дня:

Тенишевскій музей,
Шейновъ бастіонъ, отсюда вдоль стѣны до *Никольскихъ воротъ*, *Авраамiевскаго монастыря* по стѣнѣ, мимо Заалтарной башни до башенъ *Орелъ* и *Веселуха*.

III. Трехдневный (хронологическій).

Первый день посвящается осмотру памятниковъ древнѣйшаго княжескаго и Литовскаго періодовъ.

(Подробности см. двухдневный маршрутъ, изъ котораго выпускается осмотръ городского музея).

Второй день посвящается памятникамъ смутнаго времени и до Алексѣя Михайловича*).

а) Первая половина дня:

Рачевское предмѣстье съ соборнаго холма:
видъ на деревню *Шейновку* (Шейновы окопы);
Дѣвичья гора (лагерь Алексѣя Михайловича 1654 г.);
башня *Веселуха*—лагерь Карла Якова (полководца Шейна);
башня *Орелъ*—слѣды Орлова укрѣпленія (приступы Шейна въ 1632 г.), отсюда вдоль стѣны—

*) Маршрутъ по картѣ: 2, 21, 20, 19, 5, 18, 17, 16, 15, 14 и 13.

Заалтарная башня—штурмъ 1609 г.,—за ней Остатки батареи полковника Шейна—Фокса.

Еленскія ворота—Антифоновская башня, пострадала въ 1633 г. и въ 1654.

Остатки земляныхъ укрѣпленій.

Шейновъ бастіонъ (1623 г.) до Молоховскихъ воротъ.

Обѣдъ и отдыхъ.

б) Вторая половина дня:

Отъ Молоховскихъ воротъ, вдоль стѣнъ и земляныхъ укрѣпленій до *Королевской крѣпости—шанцы Шейна;*

Шейнова башня, отсюда видъ на западъ.

Третій день посвящается памятникамъ и переживаніямъ событій 12 года и культурнымъ учрежденіямъ современнаго Смоленска*).

б) Первая половина дня:

Приведеніе въ систематическій видъ наблюденій по размѣщенію русскихъ и французскихъ войскъ 4-го и 5-го августа при разсматриваніи мѣстности съ Королевской крѣпости и каланчи (или соборнаго холма). Городской музей.

б) Вторая половина дня:

Тенишевскій музей.

---

*) Маршрутъ по картѣ: 14, 22, 25, 24, 16 и 26.

СТОИМОСТЬ ЭКСКУРСІИ НА ОДНОГО ЧЕЛОВѢКА.

I. Однодневный маршрутъ.

1. Билетъ изъ Москвы и обратно. .	2 р.	40 к.
2. Трамваи въ Смоленскѣ.	— »	10 »
3. Храненіе багажа.	— »	5 »
4. Кипятокъ, чай и хлѣбъ *). . . .	— »	15 »
5. На чаи.	— »	10 »
6. Мелкіе расходы.	— »	10 »
	2 р.	90 к.
	около 3 р.	

II. Двухдневный маршрутъ.

1. Билеты изъ Москвы и обратно. .	2 р.	40 к.
2. Трамваи въ Смоленскѣ.	— »	20 »
3. Кипятокъ, чай и закуска *). .	— »	25 »
4. Обѣды.	— »	80 »
5. На чаи.	— »	15 »
6. Мелкіе расходы.	— »	10 »
	3 р.	90 к.
	около 4 р.	

III. Трехдневный маршрутъ.

1. Билеты изъ Москвы и обратно.	2 р.	40 к.
2. Трамваи въ Смоленскѣ.	— »	30 »

*) Экскурсанты должны захватить съ собой изъ дома чай, сахаръ и, по крайней мѣрѣ, на одинъ день закуски, въ противномъ случаѣ расцѣнку необходимо увеличить.

3. Кипятокъ, чай и закуска. . . .	— »	50 »
4. Обѣды.	1 »	20 »
5. На чаи.	— »	25 »
6. Мелкiе расходы.	— »	25 »
		4 р. 90 к
		около 5 р.

Всего удобнѣе выѣхать изъ Москвы съ вечернимъ поѣздомъ*), прибывающимъ въ Смоленскъ утромъ. Въ цѣляхъ экономiи времени утреннiй чай и завтракъ должно устроить еще въ вагонѣ, захвативъ кипятокъ на станцiи Ярцево, т. е. за $1^1/_2$—2 часа до прихода поѣзда въ Смоленскъ. Если экскурсiя однодневная, вещи нужно оставить на храненiе на станцiи и отправиться по трамваю прямо въ городъ.

Осмотръ города начинается съ *Соборной горы*, какъ прежней крѣпости (Кремля), поэтому экскурсанты знакомятся прежде всего съ естественными и искусственными рвами, окружавшими ее въ прежнее время и частью сохранившимися до настоящаго момента; обращаютъ вниманiе на естественный ровъ—съ запада—долину Смолигова ручья; тамъ теперь проходитъ Рѣзницкая улица, получившая это свое названiе вмѣсто прежняго (Родницкая) послѣ имѣвшей здѣсь мѣсто рѣзни въ 1611 году (см. стр. 49); далѣе экскурсанты уясняютъ себѣ положенiе искусственнаго рва, направлявшагося съ запада на востокъ и окружавшаго Соборную гору съ юга; прежде черезъ этотъ ровъ шелъ мостъ къ

*) См. Указатель желѣзныхъ дорогъ, выпускаемый ежегодно, срокомъ съ 18 апрѣля по 1 октября и съ 1 октября по 18 апрѣля.

Троицкому монастырю; теперь этотъ сухой ровъ засыпанъ, и его остатки можно видѣть съ возвышеннаго Троицкаго монастыря, куда и направляются экскурсанты; отсюда хорошо виденъ ровъ Георгіевскаго ручья, который окружаетъ Соборную гору съ востока. *Въ Троицкомъ монастырѣ* попутно экскурсанты осматриваютъ могилы смоленскихъ митрополитовъ и отправляются отсюда на самую *Соборную гору*.

Здѣсь экскурсанты вспоминаютъ древнѣйшую исторію этого центральнаго пункта и его собора; вспоминаютъ, что раньше на этомъ мѣстѣ нѣсколько ближе къ Архіерейскому дому, былъ *Мономаховъ соборъ*, построенный въ 1101 году; что онъ былъ взорванъ въ смутную эпоху (3-го іюня 1611 года) запершимися въ немъ смолянами, служилъ католическимъ каѳедральнымъ соборомъ въ польскую эпоху и что, наконецъ, уже въ XVII в. (въ 1674 году) былъ разобранъ за ветхостью; въ теченіе слѣдующаго столѣтія соборъ строился, дважды разрушался и дважды освящался *). Въ *Архіерейскомъ* домѣ въ отечественную войну расположился вице-король Іоахимъ Мюратъ. Осмотрѣвъ соборы и ихъ достопримѣчательности, экскурсанты направляются на сѣверо-восточный уголъ Соборной горы, откуда открывается широкій видъ почти во всѣ стороны: на востокъ видны за рѣчкой Рачевское предмѣстье, Окопская церковь, а далѣе Шейновъ Острогъ; на переднемъ планѣ видны башни Веселуха и Орелъ; на сѣверо-

---

*) См. Краткое историческое описаніе Смоленскаго Успенскаго Каѳедральнаго Собора, Смоленскъ 1894 г.

востокѣ показывается Дѣвичья гора (съ лагеремъ царя Алексѣя Михайловича), а еще далѣе Валутина гора; на сѣверъ открывается видъ на Покровскую гору, а далѣе на западъ—Лысая и Шклянная горы и предмѣстья Богословское и Свирское. Съ этого пункта экскурсанты по картамъ легко находятъ расположеніе русскихъ и французскихъ войскъ 4-го и 5-го августа 12 года.

Осмотръ Соборнаго холма, если сюда еще прибавить посѣщеніе Троицкаго монастыря, занимаетъ около 2-хъ часовъ.

Отсюда экскурсанты направляются къ *Днѣпровскимъ* воротамъ по Соборной улицѣ, мимо Армянской и Нѣмецкой улицъ; здѣсь они вспоминаютъ, что въ прежнее время на этомъ мѣстѣ было торжище (см. стр. 16), а впослѣдствіи толкучка, переведенная въ настоящій моментъ за Днѣпръ; осматриваютъ въ воротахъ *церковь Божьей Матери* и вспоминаютъ, какъ самъ Наполеонъ наводилъ пушку на отступавшихъ русскихъ съ балкона этого храма.

Далѣе экскурсанты направляются на западъ вдоль стѣны по Нѣмецкой улицѣ, и ихъ вниманіе останавливаютъ на томъ мѣстѣ, гдѣ на этой улицѣ, на мѣстѣ пересѣченія Родницкаго ручья, былъ въ XVII вѣкѣ *Кружечный дворъ*, на которомъ царскіе цѣловальники продавали водку. Здѣсь же въ проломахъ экскурсанты знакомятся съ строеніемъ стѣнъ и характеромъ кладки кирпичей.

Выйдя за стѣны города, экскурсанты попадаютъ въ *Богословское предмѣстье*, гдѣ ихъ вниманіе останавливается на мѣстахъ расположенія старинныхъ церквей, отъ которыхъ сохранились

очень слабые остатки: на лѣвомъ берегу Пятницкаго ручья, на лѣвой сторонѣ Богословской улицы—*развалины Пятницкой церкви*; за ней находится сохранившаяся до настоящаго времени *Богословская* церковь, построенная еще въ 1180 году великимъ княземъ смоленскимъ Романомъ Ростиславичемъ; экскурсанты вспоминаютъ о томъ, что эта церковь сильно пострадала при осадѣ Смоленска Сигизмундомъ, что здѣсь въ 1663 году былъ лагерь русскаго полковника Дамія. Отъ собора до Богословской церкви ходу около ½ часа. Слѣдуя далѣе, экскурсанты проходятъ сначала мимо развалинъ (холмъ) *неизвѣстной древней церкви*, расположенныхъ на правомъ берегу рѣчки Чуриловки и на правой сторонѣ Богословской улицы, а затѣмъ мимо развалинъ *Козьмодеміанскаго монастыря*.

Въ *Свирскомъ* предмѣстьѣ экскурсанты осматриваютъ достопримѣчательности *Свирскаго храма*, построеннаго Давидомъ Ростиславичемъ въ 1094 году; гробница этого князя находится въ самомъ храмѣ; вспоминаютъ здѣсь исторію княжескаго періода, когда это предмѣстье играло важную роль княжескаго города, въ противовѣсъ торговому городу вокругъ Соборной горы.

Здѣсь же экскурсанты, какъ и по всему пути слѣдованія, выясняютъ по картамъ расположеніе русскихъ и французскихъ войскъ 4-го и 5-го августа 1812 года. Къ Свирской церкви ходу минутъ 15, и столько же примѣрно нужно на ея осмотръ.

Отъ Свирской церкви экскурсанты направляются на *Смядынь*, къ мѣсту убіенія (въ 1015 г.) князя Глѣба, гдѣ на лѣвомъ берегу высохшаго

ручья Смядыни находится колодезь; здѣсь интересно обратить вниманіе на высохшее русло ручья и на широкую долину рѣки Днѣпра, отступившаго здѣсь на сѣверъ къ Шклянной горѣ. Въ непосредственной близости къ колодцу находятся развалины древняго Борисоглѣбскаго монастыря, основаннаго въ 1145 году великимъ княземъ смоленскимъ Ростиславомъ Мстиславичемъ и закончившаго свое существованіе ко второй половинѣ XVII вѣка послѣ осады Смоленска Сигизмундомъ и Шейномъ. До Борисоглѣбскаго монастыря отъ города экскурсанты проходятъ около 5 верстъ (по шагомѣру), на что вмѣстѣ съ осмотромъ необходимо около $1^1/_2$—2 часовъ.

Отсюда прямой дорогой экскурсанты направляются на югъ къ деревнѣ *Чернушки*, гдѣ осматриваютъ остатки *Спасскаго* монастыря, представляющіе собой два небольшихъ холма, и проходятъ дальше къ Краснинской дорогѣ, наблюдая по картѣ расположеніе французскихъ войскъ (маршалъ Ней) и *французскихъ укрѣпленій.* До Спасскаго холма, если идти черезъ Свирскій храмъ, отъ собора около 10 верстъ (по шагомѣру), если же идти прямо отъ развалинъ Борисоглѣбскаго монастыря, будетъ отъ собора не болѣе 8 верстъ, а отсюда до французскихъ укрѣпленій еще около $1^1/_2$ верстъ.

Наконецъ, по Краснинской дорогѣ экскурсанты доходятъ черезъ Солдатскую слободу до *Молоховскихъ воротъ*, знакомясь по картамъ съ расположеніемъ русскихъ и французскихъ войскъ 4-го и 5-го августа; до города приблизительно 14 верстъ или, при сокращеніи дороги, около 12 верстъ, на что нужно около $3^1/_2$—4 час., а вмѣстѣ съ осмотромъ Соборной горы отъ $5^1/_2$ до 6 часовъ.

Осмотръ города, помимо осмотра Соборнаго холма, можно начать съ Вознесенскаго монастыря, какъ довольно центральной части.

Вознесенскій монастырь находится на Вознесенской горѣ, которая раньше называлась Васильевской отъ стоявшаго здѣсь храма св. Василія; экскурсанты могутъ вспомнить о томъ, что раньше на этомъ мѣстѣ, повидимому, было капище Волоха или Перуна, о чемъ свидѣтельствуютъ найденный здѣсь треножникъ и чашечка для жертвоприношеній; что въ польскую эпоху монастырь былъ католическимъ храмомъ, при немъ находилась іезуитская школа; что здѣсь воспитывалась мать Петра Великаго— Наталья Кирилловна Нарышкина.

Напротивъ Вознесенскаго монастыря находился въ прежнее дремя *Королевскій дворецъ*, построенный королемъ Казиміромъ; впослѣдствіи онъ также служилъ для пріѣзда русскихъ царей и назывался *Государевымъ домомъ для намѣстника*; во время отступленія французовъ этотъ сильно обветшавшій дворецъ сгорѣлъ; не осталось также слѣдовъ и отъ большого озера, тянувшагося отсюда къ Блони и осушеннаго при помощи открытыхъ здѣсь подземныхъ каналовъ.

Слѣдуетъ обратить вниманіе экскурсантовъ и на домъ *Епархіальнаго училища*, противъ Государева дома, такъ какъ въ прежнее время здѣсь находился домъ смоленскаго воеводы и, по преданію, здѣсь же жилъ отецъ Натальи Кирилловны.

Далѣе по Вознесенской улицѣ экскурсанты направляются къ мѣсту разобранной *Шейновой башни*, у которой въ настоящее время находится доска съ надписью, указывающей, что воевода Шеинъ мужественно боролся здѣсь во время взя-

тія Смоленска поляками и сдался, лишь по настоянію близкихъ 3-го іюля 1611 года.

Отсюда идутъ къ *Королевской крѣпости*, которая была построена Сигизмундомъ на мѣстѣ башни и состояла изъ пяти бастіоновъ, изъ которыхъ 3 были наружу (см. карту), а два внутри города; экскурсанты обращаютъ здѣсь вниманіе на остатки рвовъ и также на каменные склепы, въ которыхъ были склады пороха, а, кромѣ того, при Петрѣ помѣщались Кочубей и Искра, а позже Іоаннъ Антоновичъ. Экскурсанты могутъ пройти здѣсь по городской стѣнѣ, направляясь по сѣверному бастіону къ проѣзду между крѣпостью и Гуркиной башней. Съ королевской крѣпости открывается широкій видъ на весь западъ, и экскурсанты здѣсь должны вспомнить расположеніе русскихъ и французскихъ войскъ и защиту Королевской крѣпости 4-го августа Паскевичемъ противъ атакъ маршала Нея, а 5 августа дивизіей Лихачева.

Отъ Королевской крѣпости экскурсанты направляются на плацъ-парадъ, гдѣ осматриваютъ *памятникъ 1812 года*, а отсюда, мимо *земляныхъ укрѣпленій* и Блони (осматриваютъ памятникъ Глинки), къ памятнику Энгельгардта и Шубина, погибшихъ отъ французовъ и выходятъ вновь къ Молоховскимъ воротамъ. Здѣсь экскурсанты, ознакомившись по картѣ боя у Смоленска 5-го августа съ расположеніемъ русскихъ войскъ (Коновницынъ и Капцевичъ) и французскихъ (маршалъ Даву—дивизіи Морана, Гюдена, Фріана), вспоминаютъ настойчивыя атаки французовъ, которыя не окончились взятіемъ Молоховскихъ воротъ лишь благодаря своевременной помощи принца Карла Вюртем-

бергскаго, вспоминаютъ, что здѣсь именно было самое жаркое мѣсто сраженія.

Направляясь далѣе, экскурсанты идутъ по Сосновскому бульвару вдоль стѣны къ *Шеинову бастіону* въ южномъ углу города, на мѣстѣ прежней круглой башни (при Петрѣ этотъ бастіонъ назывался *крѣпость Ковалье*), которую удалось Шеину взорвать въ время осады города въ 1623 году.

Отъ Шеинова бастіона по Авраамiевской улицѣ экскурсанты идутъ мимо *Лебедевскаго* проѣзда, срытыхъ земляныхъ укрѣпленій, *Антифоновской* башни (теперь водонапорный бакъ городского водопровода), мимо Никольскихъ или *Еленскихъ* воротъ къ *Авраамiевскому монастырю*.

Здѣсь можно вновь войти на стѣну и пройти по стѣнѣ черезъ *башню Орелъ* до *башни Веселухи*, откуда открывается весьма широкій видъ во всѣ стороны. Здѣсь можно окинуть взглядомъ и полюбоваться городомъ; отсюда можно вновь разсмотрѣть всю мѣстность на востокъ, отсюда можно по картѣ боя 5-го августа вспомнить объ атакахъ кавалеріи на нашихъ драгунъ генерала Скалона, который здѣсь былъ убитъ при отступленіи драгунъ черезъ Молоховскія ворота, объ ожесточенныхъ атакахъ пѣхоты Понятовскаго и т. д.

Этимъ ограничивается осмотръ историческихъ достопримѣчательностей Смоленска, и остальное время удѣляется ознакомленію съ современнымъ Смоленскомъ и его музеями.

ТРЕХДНЕВНАЯ ЭКСКУРСІЯ ВЪ СМОЛЕНСКЪ УЧЕНИКОВЪ МОСКОВСКОЙ 5 ГИМНАЗІИ.

Въ срединѣ августа 1911 года выяснилась возможность для Московской 5 гимназіи совершить при содѣйствіи Центральной Экскурсіонной Комиссіи поѣздку въ Смоленскъ.

Для подготовки къ экскурсіи было въ распоряженіи экскурсантовъ около 12 дней. Быстро подобранъ былъ матеріалъ изъ историческаго кабинета и библіотеки гимназіи, розданъ участникамъ экскурсіи, и подъ руководствомъ инспектора Н. Г. Тарасова началась работа учениковъ V, VI и VII классовъ. Для ознакомленія съ судьбами Смоленска съ IX по XVII в. были даны I, V, и X томы «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ» С. М. Соловьева, I, III и IV томы «Русской исторіи въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей» Н. И. Костомарова и «Хрестоматія по исторіи Западной Россіи» А. Турцевича. Для XIX вѣка, именно для 1812 года, свѣдѣнія были извлечены изъ Спутника экскурсанта, — «Бородино»—подъ редакціей В. И. Комарницкаго, и изъ I и II тома «Описанія Отечественной войны 1812 года» Михайловскаго-Данилевскаго. Въ болѣе детальное изученіе исторіи и археологіи Смоленска вводили С. П. Писаревъ, «Смоленскъ и его исторія», В. И. Грачевъ, «Иллюстрированный путеводитель по Смо-

ленску» и первая и вторая книги «Трудовъ Смоленской ученой архивной комиссіи» съ статьями «Борисоглѣбскій монастырь на Смядыни и раскопки его развалинъ»—И. И. Орловскаго, «Подлинное дѣло о строеніи города Смоленска»— С. Ѳ. Платонова. Для удобства и большей обстоятельности изученіе было раздѣлено по частямъ между учениками. Подготовка къ экскурсіи была закончена къ 27 августа.

Въ этотъ день, по окончаніи уроковъ, было устроено собраніе экскурсантовъ, на которомъ учениками, работавшими по исторіи и археологіи Смоленска, былъ сдѣланъ рядъ докладовъ, послѣдовательно очертившихъ судьбы Смоленска IX—XII вѣковъ, въ XV—XVII столѣтіяхъ и въ эпоху 1812 года. Доклады иллюстрировались діапозитивами. Тогда же между участниками экскурсіи были распредѣлены на время поѣздки обязанности фотографовъ, рисовальщиковъ, секретарей и распорядителей.

Число экскурсантовъ было ограничено 16-ю. 27 августа экскурсанты, въ сопровожденіи инспектора Н. Г. Тарасова, преподавателя Н. Н. Филатова и помощника классныхъ наставниковъ В. Н. Гогеля, вмѣстѣ съ членами Центральной Экскурсіонной Комиссіи выѣхали съ вечернимъ поѣздомъ изъ Москвы.

Ночь провели въ вагонѣ. Раннимъ утромъ экскурсанты были въ Смоленскѣ. Съ вокзала ученики направились въ Духовную Семинарію, гдѣ былъ предназначенъ имъ временный пріютъ.

Послѣ трехчасового отдыха и плотнаго завтрака, экскурсанты приступили къ осмотру Смоленска подъ руководствомъ членовъ мѣстнаго отдѣленія Экскурсіонной Комиссіи.

Первый день былъ посвященъ, главнымъ образомъ, Смоленску X—XIII вѣковъ. Центромъ изученія были Смядынь и Княжеская мѣстность съ ея памятниками, которыя въ настоящее время привлекли къ себѣ вниманіе изслѣдователей-археологовъ. По дорогѣ ознакомились экскурсанты съ домами, гдѣ жили мѣстные дѣятели науки—священникъ Н. А. Мурзакевичъ, преподаватели С. П. Писаревъ и И. И. Орловскій.

Часа черезъ полтора экскурсанты были на Смядыни у Колодца, на мѣстѣ убіенія св. Глѣба, разсматривали развалины Борисоглѣбскаго монастыря, своеобразную кладку изъ кирпичей, плинѳовъ и бѣлаго камня, малый и большой храмы, отрытые въ 1907—1908 году, фрески алтаря. Послѣ фотографированія и зарисовки ученики направились въ Свирскій храмъ Давида Ростиславича. Они внимательно обозрѣвали его снаружи, внутри, остановились передъ иконою Божіей Матери—древне-византійскаго письма съ загадочною надписью, бѣлокаменной гробницей основателя храма и посѣтили могилу С. П. Писарева. Отсюда двинулись въ обратный путь, черезъ деревню Чернушки и польскія укрѣпленія. Около 5 часовъ экскурсанты вернулись къ себѣ. Послѣ обѣда имъ былъ данъ отдыхъ и время для составленія записи видѣннаго.

Второй день пребыванія въ Смоленскѣ былъ посвященъ преимущественно переживанію боевыхъ событій, которыя перестрадалъ Смоленскъ. Изъ памятниковъ церковной старины XVII—XVIII вѣковъ, особенное вниманіе удѣлено было Успенскому собору, съ удивительнымъ

по рѣзьбѣ иконостасомъ, и древней плащаницей, Благовѣщенскому собору съ иконой Божіей Матери Одигитріи и Вознесенскому монастырю. Остальное время какъ до обѣда, такъ и послѣ него, было употреблено на обозрѣніе Смоленскихъ укрѣпленій. На стѣнахъ былъ пережитъ учащимися рядъ важнѣйшихъ моментовъ изъ осады Смоленска 1609—11 годовъ и обороны 1812 года. Съ башни Веселухи они любовались видомъ на историческія окрестности Смоленска. Въ этотъ же день былъ осмотрѣнъ и памятникъ Отечественной войны. Во время осмотра были сдѣланы съ натуры наброски цвѣтнымъ карандашомъ памятника и различныхъ частей укрѣпленій. У стѣны группа учениковъ съ руководителями была снята фотографомъ-экскурсантомъ.

Третій—послѣдній день былъ отведенъ ознакомленію съ культурными учрежденіями Смоленска. Въ этотъ день ученики посѣтили историко-этнографическій музей княгини М. К. Тенишевой, старѣйшую изъ свѣтскихъ среднихъ школъ Смоленска—мужскую гимназію, гдѣ присутствовали на архіерейскомъ служеніи по случаю храмового праздника; осмотрѣли историко-археологическій музей съ богатымъ собраніемъ памятниковъ мѣстной старины разныхъ эпохъ, поднялись на городскую каланчу, чтобы насладиться съ ея высоты видами широко-раскинувшагося города. Не забытъ былъ и памятникъ великому Глинкѣ. Все это было сдѣлано до обѣда. Послѣ обѣда — сборы въ дорогу и ночью отъѣздъ въ Москву*).

*) Стоимость поѣздки: передвиженіе — 45 р. 9 к., продовольствіе—39 р. 89 к., мелкіе расходы—6 р. 60 к.

Когда, по возвращеніи въ Москву, участники стали подводить итоги, то опредѣлилось, что собрано довольно много матеріала въ видѣ записей, зарисовокъ и снимковъ. Тогда явилось намѣреніе подѣлиться добытымъ съ товарищами, не бывшими въ Смоленскѣ, и возникла мысль устроить изъ этого выставку.

Къ серединѣ декабря силами какъ участниковъ экскурсіи, такъ и другихъ учениковъ, примкнувшихъ къ работѣ экскурсантовъ, выставка была устроена. Къ тому, что было вывезено изъ Смоленска, трехмѣсячная работа учениковъ прибавила рядъ картъ графиковъ, чертежей, и сего собралось до 331 №№, которые размѣстились въ актовой залѣ гимназіи, въ небольшой комнатѣ и корридорѣ*).

Передъ открытіемъ выставки учащимися были прочитаны рефераты о Смоленскѣ, составленные на основаніи личнаго знакомства со Смоленскомъ во время экскурсіи, и исполнены музыкальныя произведенія смолянина Глинки.

Итого 91 р. 58 к. На одного ученика пришлось 5 р. 72 к.

*) О выставкѣ см. подробно въ изданіи центр. экскурсіонной Комиссіи «Три дня въ Смоленскѣ». Подъ ред. С. И. Гинтовта.

Библіографическій указатель къ спутнику „Смоленскъ“.

Историческій очеркъ Смоленска. Петербургъ. Военная типографія. 61 стр. 1894 г.

Въ семи главахъ сдѣланъ краткій обзоръ исторіи г. Смоленска съ древнѣйшихъ временъ и до отечественной войны включительно, съ указаніемъ всѣхъ его главнѣйшихъ достопримѣчательностей. Въ книгѣ находится нѣсколько хорошихъ снимковъ съ этихъ достопримѣчательностей, двѣ военныхъ карты и карта Смоленской губерніи.

Д. Н. Мурзакевичъ. Исторія г. Смоленска. Смоленскъ 1903 г. 122+86 стр.

Въ четырехъ частяхъ этой книги излагается подробная фактическая исторія г. Смоленска съ древнѣйшихъ временъ до 1804 года, «собранная изъ разныхъ лѣтописей и россійскихъ дѣеписателей» извѣстнымъ современникомъ, очевидцемъ событій 1812 года смоленскимъ священникомъ Д. Н. Мурзакевичемъ. Пятая часть содержитъ въ себѣ «права и привилегіи, данныя смоленскому обществу въ разныя времена отъ государей россійскихъ, королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ». Книгѣ предпослана біографія свящ. Мурзакевича (р. 1769—†1834 г.), и отзывы о его трудѣ, составленные извѣстнымъ изслѣдователемъ смоленской старины И. Орловскимъ.

С. П. Писаревъ. Памятная книга г. Смоленска. Историко-современный очеркъ, указатель и путеводитель. Смоленскъ. 1898 г. Стр. 202.

Это—лучшій путеводитель по Смоленску, составленный извѣстнымъ смоленскимъ историкомъ, основателемъ изученія Смоленска и его старины, покойнымъ

С. П. Писаревымъ. Книга содержитъ въ себѣ историческій очеркъ, оканчивающійся главою «Современное состояніе Смоленска», указатель древностей и путеводитель по различнымъ пунктамъ города. Къ книгѣ приложенъ подробный планъ г. Смоленска.

В. И. Грачевъ. Смоленскій путеводитель-справочникъ. Смоленскъ. 1902 г. Стр. 155.

Этотъ справочникъ, содержащій все необходимое для ознакомленія съ г. Смоленскомъ, своей портативностью очень удобенъ для экскурсанта. За его доброкачественность ручается имя составителя, бывшаго хранителемъ древностей Смоленскаго городского историко-археологическаго музея.

В. И. Грачевъ. Иллюстрированный путеводитель по Смоленску. Изд. 1908 г. Стр. 101. Ц. 50 к.

Этотъ, болѣе краткій, путеводитель, снабженъ 40 снимками съ разныхъ достопримѣчательностей г. Смоленска.

С. П. Писаревъ. Смоленскъ и его исторія. Смоленскъ. 1894 г. Стр. 295. Ц. 2 р.

Это—лучшій трудъ по исторіи Смоленска, заключающій въ себѣ много весьма интересныхъ свѣдѣній и по археологіи. Въ послѣдней, седьмой, главѣ подробно описано занятіе Смоленска французами, состояніе города въ это время и исторія его возстановленія послѣ изгнанія французовъ.

Поручикъ А. К. Ильенко. Смоленскъ — дорогое ожерелье царства русскаго. Краткій историческій очеркъ. Петербургъ. 1894 г. 106 стр.

Книга состоитъ изъ шести главъ. Въ послѣдней подробно изложены военныя дѣйствія около Смоленска въ 1812 г. Въ приложеніи—подробный библіографическій указатель.

В. И. Грачевъ. Осада Сигизмундомъ III г. Смоленска (1609, 1610 и 1611 гг.). Смоленскъ. 1911 г. Стр. 53.

Это—подробное описаніе событій указанныхъ годовъ, въ которомъ наибольшій интересъ представляетъ подробное «расписаніе охраны крѣпости» передъ нашествіемъ Сигизмунда III (стр. 8—21).

С. П. Писаревъ и М. Н. Неклюдовъ. О раскопкахъ въ Смоленскѣ. Смоленскъ. 1901 г. Стр. 33.

Матеріалъ для этой очень интересной брошюры доставила раскопка земли, произведенная въ 1900 г., во время работы по устройству обществомъ «Уніонъ» зданій электрической станціи на лѣвомъ берегу Днѣпра, ниже Брянской улицы, между башней, въ которой помѣщается архивъ Окружнаго Суда, и зданіемъ городского водопровода. Это пространство находится какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ древнѣйшій «городокъ» Смоленска, теперь называемый Соборною горою, мѣсто обиталища первыхъ поселенцевъ г. Смоленска. Весьма цѣнные предметы, добытые при этой раскопкѣ, хранятся въ Смоленскомъ историко-археологическомъ музеѣ. Къ брошюрѣ приложено три большихъ листа со снимками этихъ предметовъ.

Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго штаба. Смоленская губернія. Составилъ ген. штаба штабсъ-капитанъ М. Цебриковъ. Петербургъ. 1862 г. Стр. 404.

Книга содержитъ обширный матеріалъ, разбитый на 8 отдѣловъ: 1) описаніе Смоленской губерніи, 2) климатъ, 3) естественныя произведенія, 4) народонаселеніе, 5) промышленность, 6) образованность, 7) исчисленіе населенныхъ пунктовъ и 8) управленіе. Книгѣ предпослано введеніе, въ которомъ излагается исторія г. Смоленска, главнымъ образомъ по труду Никитина: «Исторія г. Смоленска». Въ приложеніяхъ много статистическихъ данныхъ, относящихся, къ сожалѣнію, только къ 1857—1858 году, и таблица торговыхъ цѣнъ за 12 лѣтъ (съ 1847 по 1859 г.). Приложена и хорошая карта Смоленской губерніи. Особый интересъ книги заключается въ томъ, что описанію каждаго уѣзднаго города Смоленской губерніи предпосланъ краткій историческій очеркъ о немъ.

Изъ журнальныхъ статей о г. Смоленскѣ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: 1) «Обрѣтеніе мощей святого благовѣрнаго Андрея, князя Смоленскаго, по древнему сказанію (1556 г.)»; статья Никанора, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго—въ журналѣ «Православный Собесѣдникъ» за 1908 годъ; 2) «Иконопись на внутреннихъ колонахъ Смоленскаго Успенскаго каѳедральнаго собора» въ №№ 10—11 «Смоленскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей» за 1903 г.; 3) «Нѣсколько

царскихъ жалованныхъ грамотъ церквамъ и монастырямъ Смоленской епархіи» въ № 23 «См. Еп. Вѣд.» за 1898 годъ.

О Смоленской крѣпостной стѣнѣ существуетъ спеціальная статья **В. Грачева** «Смоленская крѣпостная стѣна по поводу трехсотлѣтняго ея существованія» въ журналѣ «Русскій Архивъ» за 1900 г. Статья состоитъ изъ слѣдующихъ главъ: 1) постройка стѣны, 2) крѣпостная стѣна при осадѣ города Сигизмундомъ III, 3) крѣпостная стѣна въ царствованіе Петра Великаго, 4) крѣпостная стѣна въ 1812 г. 5) крѣпостная стѣна послѣ 1812 г. и по настоящее время, 6) башни и проломы крѣпостной стѣны, 7) преданіе о башнѣ Веселухѣ.

Кромѣ указанныхъ источниковъ для ознакомленія съ Смоленскомъ рекомендуемъ экскурсантамъ три каталога:

1) **В. И. Грачевъ.** Краткій каталогъ предметовъ древностей Смоленскаго городского историко-археологическаго музея (съ краткими свѣдѣніями о достопримѣчательностяхъ г. Смоленска). Смоленскъ. 1908 г. Ц. 50 к. и

2) **С. П. Писаревъ** и **И. И. Орловскій.** Краткій каталогъ предметовъ, находящихся въ Смоленскомъ городскомъ историко-археологическомъ музеѣ.

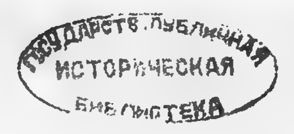
3) **Каталогъ Тенишевскаго музея.**

4) **„Три дня въ Смоленскѣ“.** Экскурсія, выставка и литературно - музыкальное утро Моск. 5 гимназіи. Изданіе Центральной Комиссіи при Московскомъ Учебномъ Округѣ. Подъ общей редакціей С. И. Гинтовта. М. 1911. Цѣна 30 к.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Поступили въ продажу:

«Труды Комиссіи по организаціи и осуществленію учебно-воспитательныхъ экскурсій», подъ редакціей **В. И. Комарницкаго.**

Спутники Экскурсанта:

№ 1. БОРОДИНО,

подъ редакціей В. И. Комарницкаго.

№ 2. СМОЛЕНСКЪ,

подъ редакціей С. И. Гинтовта.

№ 3. МОСКВА,

подъ редакціей В. И. Комарницкаго.

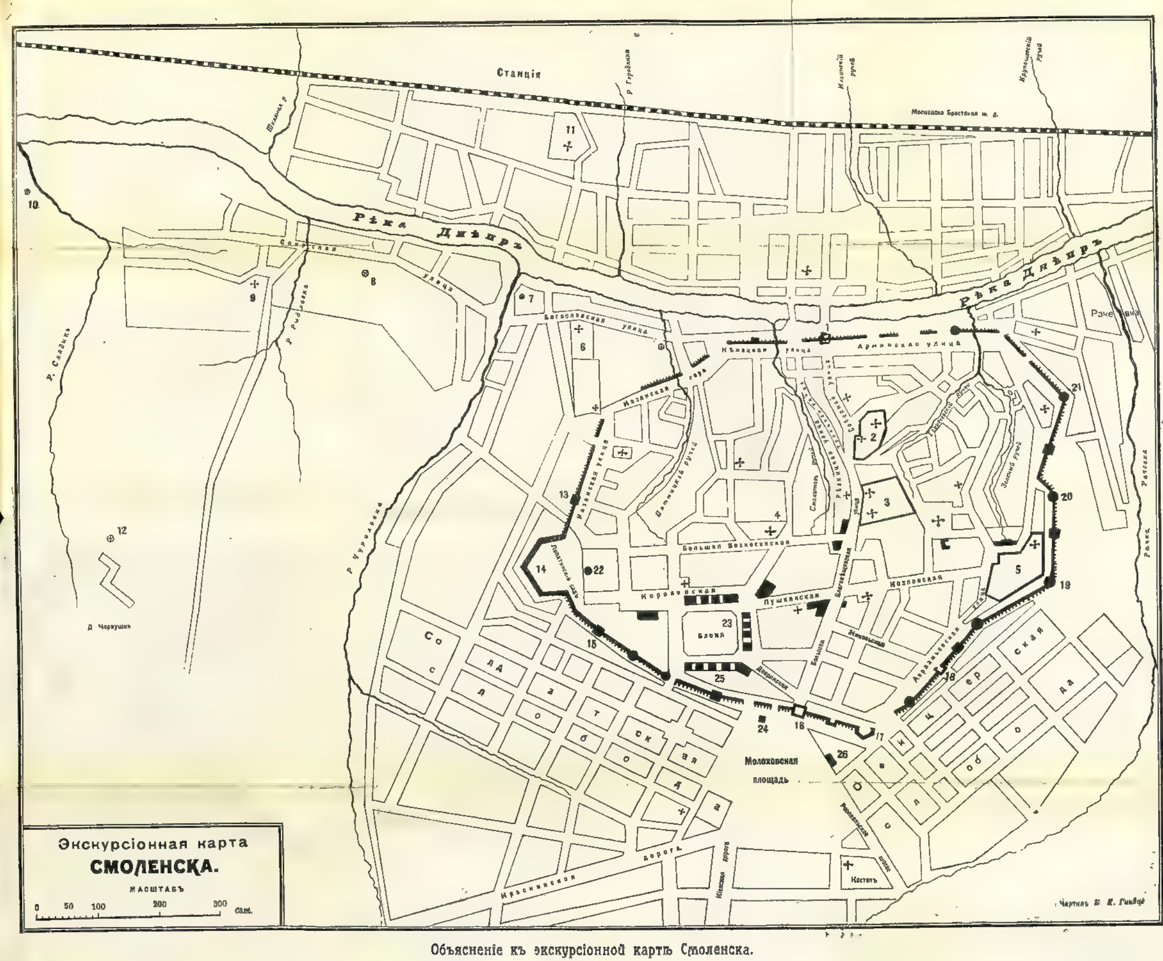
—) и (—

Изданіе Центр. Экскурс. Комиссіи

„ТРИ ДНЯ ВЪ СМОЛЕНСКѢ",

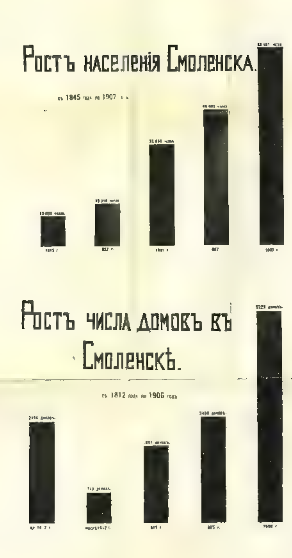
подъ редакціей С. И. Гинтовта.

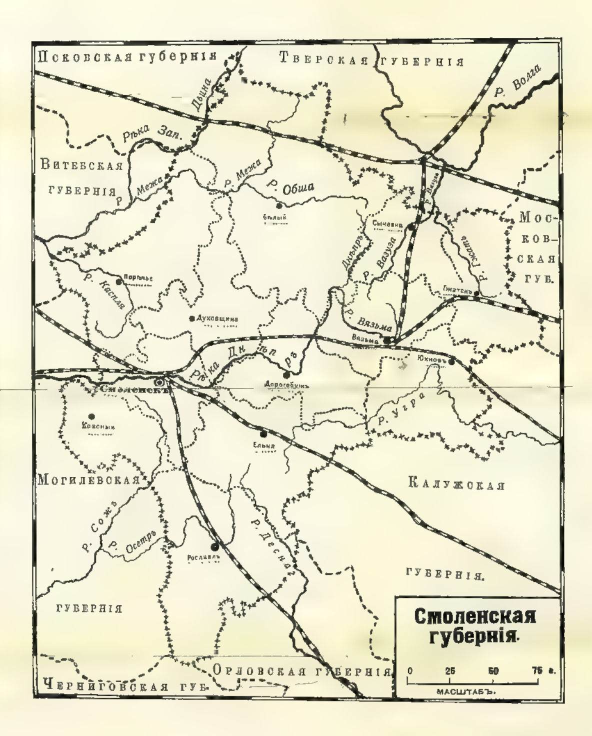
Съ требованіями обращаться въ Канцелярію Московскаго Учебнаго Округа къ Окружному Инспектору **В. И. Комарницкому.**

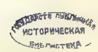

Объясненiе къ экскурсiонной картѣ Смоленска.

1. Богоматерская церковь.
2. Соборъ.
3. Троицкiй монастырь
4. Вознесенскiй монастырь.
5. Авраамьевскiй монастырь.
6. Церковь Iоанна Богослова.
7. Развалины Гуриловскаго храма.
8. Развалины Космодамiанскаго монастыря.
9. Свирскiй храмъ.
10. Развалины Борисоглѣбскаго монастыря.
11. Церковь Петра и Павла.
12. Развалины Спасскаго монастыря.
13. Шеинова башня.
14. Королевская крѣпость.
15. Копытенская башня.
16. Молоховскiя ворота.
17. Шеиновъ бастiонъ.
18. Еленскiя ворота.
19. Заалтарная башня.
20. Башня Орелъ.
21. Башня Веселуха.
22. Памятникъ 1812 года.
23. Памятникъ Глинкѣ.
24. Памятникъ Энгельгардта и Тубина.
25. Городской Музей.
26. Тенишевскiй Музей.

Ростъ населенія Смоленска.
съ 1845 года по 1907 г.
Ростъ числа домовъ въ Смоленскѣ.
съ 1812 года по 1906 годъ
5223 домовъ

Псковская губернія
Тверская губернія
Р. Волга
Двина
Рѣка Зап.
Витебская губернія
Р. Межа
Р. Обша
Бѣлый
Сычевка
Р. Вазуза
Днѣпръ
Р. Гжать
Москов-ская губ.
Поръчье
Р. Каспля
Духовщина
Гжатскъ
Р. Вязьма
Вязьма
Рѣка Днѣпръ
Смоленскъ
Дорогобужъ
Юхновъ
Р. Угра
Красный
Ельня
Могилевская
Калужская
Р. Сожъ
Р. Осетръ
Рославль
Р. Десна
губернія
губернія
Смоленская губернія.
Орловская губернія
Черниговская губ.
0 25 50 75 в.
Масштабъ.

ПЕРВАЯ АРМІЯ
ВТОРАЯ АРМІЯ
ДОРОГА ВЪ МОСКВУ
ВЪ ПОРѢЧЬЕ
Станція
Рѣка Днѣпръ
НАНСУТИ
МОНБРЕНЪ
ГРУШИ
МАРШАЛЪ НЕЙ
КНЯЗЬ ПОНЯТОВСКІЙ
ВЪ КРАСНЫЙ
ГЮДЕНЪ
РОСЛАВЛЬСКАЯ ДОРОГА
МОРАНЪ
КОМПАНЪ
ФРІАНЪ
ДЕССЕ
ГВАРДЕЙСКАЯ КАВАЛЕРІЯ
МОЛОДАЯ ГВАРДІЯ
СТАРАЯ ГВАРДІЯ
КІЕВСКАЯ ДОРОГА
МАСШТАБЪ
БОЙ у СМОЛЕНСКА
5-го АВГУСТА 1812 г.
ПЕРВАЯ АРМІЯ
ВТОРАЯ АРМІЯ
ГЕНЕРАЛЪ СКАЛОНЪ
27 ДИВИЗІЯ НЕВѢРОВСКАГО
4 ДИВИЗІЯ ПРИНЦА ВЮРТЕМБЕРГСКАГО
3 ДИВИЗІЯ КОНОВНИЦЫНА
7 ДИВИЗІЯ КАПЦЕВИЧА
24 ДИВИЗІЯ ЛИХАЧЕВА
ЕГЕРСКІЙ ПОЛКЪ
МАРШАЛЪ НЕЙ
ГЮДЕНЪ
МОРАНЪ
КОМПАНЪ
МОЛОДАЯ ГВАРДІЯ
СТАРАЯ ГВАРДІЯ
ДЕССЕ
КНЯЗЬ ПОНЯТОВСКІЙ
ГРУШИ
МОНБРЕНЪ
НАНСУТИ
ФРІАНЪ
ГВАРДЕЙСКАЯ КАВАЛЕРІЯ
Черталъ Б. К. ГИНШЕ.

БОЙ у СМОЛЕНСКА

4-го АВГУСТА 1812 г.

- ПЕРВАЯ АРМІЯ
- 2 КИРАСИРСКАЯ ДИВИЗІЯ
- 2 ГРЕНАДЕРСКАЯ ДИВИЗІЯ
- 27 ДИВИЗІЯ НЕВѢРОВСКАГО
- 12 ДИВИЗІЯ КОЛЮБАКИНА
- 26 ДИВИЗІЯ ПАСКЕВИЧА
- НОВОРОССІЙСКІЕ ДРАГУНЫ
- ЛИТОВСКІЕ УЛАНЫ
- МАРШАЛЪ НЕЙ
- ІОАХИМЪ МЮРАТЪ
- ГРУШИ

ПЕРВАЯ АРМІЯ

2 ГРЕНАДЕРСКАЯ ДИВИЗІЯ

2 КИРАСИРСКАЯ ДИВИЗІЯ

ВЪ ПОРѢЧЬЕ

Станція

Рѣка Днѣпръ

МАРШАЛЪ НЕЙ

ВЪ КРАСНЫЙ

НОВОРОССІЙСКІЕ ДРАГУНЫ

ЛИТОВСКІЕ УЛАНЫ

РОСЛАВЛЬСКАЯ ДОРОГА

КІЕВСКАЯ ДОРОГА

ГРУШИ

ІОАХИМЪ МЮРАТЪ

МАСШТАБЪ

